

17 - 20

2019 - 2022

язанская
тарина

Рязань
2023

УДК 9(С133)
ББК 63.3(28-8 Ряз)
Р 99

Р 99 Рязанская старина. 2019–2022 / Сост. А.О. Никитин, П.А. Трибунский. –
Рязань: П.А. Трибунский, 2023. – Вып. 17-20. – 464 с.: [16] л. ил.
ISBN 978-5-94473-026-8

Альманах посвящен разным аспектам истории Рязанского края XIII–XXI вв. Издание предназначено для специалистов и всех, интересующихся историей России.

В оформлении использованы образцы древнерусской вязи и водяных знаков XVII–XIX вв.

Охраняется законом РФ об авторском праве и смежных правах. Воспроизведение всей книги или любой её части (в том числе в электронном виде) без письменного разрешения авторов и издательства запрещается. Попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Составители *А.О. Никитин, П.А. Трибунский*
Художественное оформление *А.О. Никитин*
Корректор *С.Е. Маврина*
Компьютерная вёрстка *С.В. Вавилов*

Подписано к печати 07.09.2023 г.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Формат 90х60 1/16. Печать офсетная.
Печ. л. 29. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-94473-026-8

© Авторы, 2023
© П.А. Трибунский, 2023

Б.А. Равдин (Рига)

Сергей Есенин глазами русскоязычной коллаборационистской печати, 1942–1945 гг. (Предварительный обзор)*

Сергей Есенин – многовекторный строитель собственной биографии как житейской, так и поэтической. Его судьба и творчество предлагают широкие возможности притягательно толковать и то, и другое в угоду месту и времени, жизнь и смерть поэта оказываются материалом для строительства разнообразных мифопоэтических конструкций, пафосных утверждений, обвинений, представлений...

Удобным полем для эксплуатации Есенина являлась и возвращавшая поэта из советского затишья и политических обвинений коллаборационистская русскоязычная печать Второй мировой войны, – в первую очередь, газеты разного калибра (журналы, как правило, шли в арьергарде)¹. Наряду с вниманием к С. Есенину как к поэту, он же по пропагандистской надобности на страницах поднемецкой печати постепенно вырастал в фигуру национального противостояния в борьбе с марксистами, интернационалистами, «жидо-масонами» и т.п., выступал неким эталоном, образцом, фигурой, поверившей было в революцию, которая обманула его, как и миллионы крестьян и рабочих России, но – спала пелена... Из разных соображений близкой точке зрения на Есенина придерживались и многие авторы межвоенной российской эмиграции.

В коллаборационистской печати допускался и псевдоиной взгляд на поэта, предлагавший отрицать наличие каких бы то ни было связей между Есениным и революционными событиями в России или, по крайней мере, минимизировать эти связи:

«Поэт был слишком русский, чтобы приветствовать Октябрьскую революцию, принесшую русскому народу несравнимо большую, чем при царизме, печаль»².

«Да и Есенин, поэт, развернувшийся главным образом после революции, лишь частично связан с ней духовно. Есенин в своих стихах всецело живёт прошлым. Его хулиганские и бесшабашные настроения, его нежная лирика

* Приношу глубокую благодарность за содействие в работе над статьей К.М. Азадовскому, М.Б. Пойзнеру, П.Е. Поберёзкиной, Р.В. Полчанинову, А.Т. Ракитянскому, О.В. Романько, Э.В. Секундо, В.Н. Терехиной, А.Г. и Е.А. Чацким, Н.И. Шубниковой-Гусевой, сотрудникам Национальной библиотеки Латвии, Библиотеки Государственного архива Российской Федерации, Славянской библиотеки Национальной библиотеки Чехии, Одесского литературного музея.

и, можно сказать, музыка русской природы и быта не имеет равно никакого сродства с революцией. От революции он хлебнул очень немного. Если бы он был духовно связан с революцией и с советским строем, он, конечно, не кончил бы самоубийством, а благополучно процветал бы в роли именитого советского поэта, вроде Н. Тихонова или Демьяна Бедного»³.

Во имя создания «цельного» образа поэта, далёкого от революционного воодушевления, допустимо было обвинить Есенина и в «неверных звуках», в клевете на самого себя:

«Есенин некоторое время пытается оправдать происходящее, на время не только смиряется с чуждой ему эпохой, но и возвеличивает её в стихах. Но голос изменяет ему, надрывается, фальшивит»⁴.

«...Есенину приходилось – как, впрочем, и всем решительно гражданам “самой свободной страны в мире” – лукавить и лицемерить, скрывая свою живую и трепетную душу под маской неизбежного в советских условиях конформизма. В предисловии к последнему собранию своих стихов Есенину пришлось поместить следующие покаянные строки, от которых так и дышит неискренностью и натянутостью:

“Самый щекотливый этап – это моя религиозность, которая очень отчётливо отразилась на моих ранних произведениях.

Этот этап я не считаю творчески мне принадлежащим. Он есть условие моего воспитания и той среды, где я вращался в первую пору моей литературной деятельности.

На ранних стихах моих сказалось весьма сильное влияние моего деда. Он с трёх лет вдавливал мне в голову старую патриархальную церковную культуру. Отроком меня таскала по всем российским монастырям бабка.

Литературная среда 13–14–15 годов, в которой я вращался, была настроена приблизительно так же, как мой дед и бабка, поэтому стихи мои были принимаемы и толкуемы с тем вкусом, от которого я отпихиваюсь сейчас руками и ногами.

Я вовсе не религиозный человек и не мистик”⁵.

Так клеветал на себя поэт в самооправдывающемся перед коммунистической инквизицией предисловии. ...

Но зато какими утончёнными способами пытались они заставить Есенина запеть по-марксистски. ...

Есенина возят в Баку, пытаются воодушевить “индустриальной мощью” режима, заставляют заняться изучением Маркса и Энгельса (sic!), пытаются заставить его выменять свое русско-крестьянское первородство на чечевичную похлебку “пролетарского” интернационализма. ...

А на травлю критики, на угрозы и заманивания марксистских начётчиков, он отвечает полным горькой иронии стихотворением “Стансы”⁶.

Трудно понять, действительно ли Вл. Зотов полагал «Стансы» полными «горькой иронии» или здесь мы всего лишь сталкиваемся с попыткой навязать читателю ложное представление о поэте и его стихах.

Коллаборационистской печати относительно скоро после начала боевых действий между СССР и Германией было дозволено и даже, как можно

понять, пропагандистскими инстанциями предписано эксплуатировать семейное, национальное, патриотическое, расовое, классовое и проч. подобные чувства, чему по ходу военных событий невольно приходилось уделять всё больше и больше внимания. В этой писаной и неписаной программе коллаборационистская печать в т.ч. опиралась и на Есенина, на его стихи, на манипуляции его биографией.

Из Есенина стремились сделать союзника нацистской Германии в её борьбе с советской Россией (СССР), настаивали на том, что пропасть между Есениным и Советами стремилась к бесконечности, что поэта постоянно преследовали, ограничивали в публикациях, безжалостно цензуровали, не издавали, что книги его запрещали, изымали из библиотек, карали его читателей и т.д.

Необходимо отметить, что не каждый автор, не каждая газета в полной мере использовали комплекс пропагандистских аргументов «от Есенина», что в какой-то степени можно проследить по шкале доступа Есенина в печать или по шкале доступа читателей к книгам поэта.

Как-то:

«Кстати, надо отметить, что в двадцатых годах в советские печатные органы проскальзывали иногда такие вещи, за намёк на которые в последующие годы “катали” на “чёрном вороне” из НКВД в тюрьму и обратно. ...

Лишь впоследствии, приблизительно к 1931–32 году наступил период окончательного удушения. ... Тогда же запретили и распространение произведений Сергея Есенина, найдя его творчество разлагающе-вредным для социалистического общества... Бывали случаи, что за чтение стихов Есенина, имевших политическую окраску, арестовывали. ...»⁷.

«Поэтам [Есенину и Клюеву] на каждом шагу ставили преграды: их почти не печатали... »⁸.

«А в период так называемого НЭПа искажаемый, запрещаемый, наставляемый свыше, – поэт не выдержал»⁹.

«...гениального русского поэта, тончайшего лирика более 20 лет не любили официальные советские стихоплёты и патентованные критики. Не любили, не издавали, запрещали»¹⁰.

«Ещё в 1925 году, в период НЭПа, ещё можно было с трудом протаскивать более или менее объективные статьи о замечательном русском лирике, каким был Есенин, и печатать его произведения, то спустя несколько лет, в период так называемой “классовой борьбы в деревне”, говорить о нём можно было лишь как о контрреволюционере, как о пьянице и хулигане, идеологически вредном для “свободного рабочего класса и крестьянства”.

Есенин был запрещён»¹¹.

«После смерти Есенина его стихи почти не перепечатывались, а старое собрание сочинений, далеко не полное, стоило в букинистических магазинах огромных денег. В библиотеках стихов Есенина тоже не было. Но и при жизни поэта не всё им написанное могло увидеть свет»¹².

«Со стихами Есенина мы знакомимся главным образом в рукописных списках, но от этого они становились ещё ближе и любимее.

Даже самые правочеловеческие сердца не выдерживали и, несмотря на любые запреты, заучивали наизусть томики Есенина и читали

стихи украдкою своим близким. В 30-х годах пришлось снять официальный “карантин”, так как он только усиливал тяготение к стихам Есенина»¹³.

«В 1929 году, приступая к насильственной коллективизации деревни, власть поспешила изъять Есенина из всех библиотек...»¹⁴.

«Воспоминания друзей не могут появиться в СССР, где запрещено даже упоминание о Есенине. ... Цензура не пропускала его наиболее ярких, сильных стихов»¹⁵.

«Госиздат» выпустил четырёхтомник Есенина. ... Издание было раскуплено в несколько дней. Вскоре вышло второе. ... Но не прошло и года после смерти Есенина, как в “Известиях” появилась злая статья Бухарина “Развенчайте хулиганство”¹⁶, в которой Есенин назывался родоначальником разнузданности в среде советской молодежи.

За первой статьёй последовала вторая, того же автора. Называлась она “Злые заметки”.

И в ней Есенин поминался недобрым словом. После этого издание стихов Есенина надолго прекращается, а спрос на Есенина растёт изо дня в день. Наконец в конце 1929 года издательство “Федерация” выпускает небольшой сборник, из которого по предписанию Главлита удаляется ножницами портрет поэта¹⁷. Кроме этого сборника было выпущено ещё три: в издательстве М[осковского] Т[оварищества] П[исателей], в издательстве “Художественной литературы” и издательстве “Советский писатель” в серии “Библиотечка (sic!) поэта”»¹⁸.

К упомянутым в предыдущем абзаце изданиям следует добавить ещё один сборник 1934 г. Итого: в 1930-х – 1940 гг. было выпущено пять книг поэта, каждая объёмом от двухсот с лишним до четырехсот с лишним страниц, общим тиражом – ок. 70 000 экземпляров. Конечно, изданное ни в коей мере не покрывало читательского спроса, конечно, ограничения на издания и популяризацию Есенина существовали, но говорить о запрете на С. Есенина (представление, бытующее и поныне) – нет оснований. Наличие довоенных изданий Есенина смазывало картину сугубых преследований поэта – и во имя полноты картины фактом изданий, как правило, пренебрегали и пренебрегают.

Параллельно с усиленным военно-пропагандистским строительством биографии Есенина там же (в биографии) обнаруживаются некоторые жанровые особенности житийных текстов. Отчасти отсюда такое внимание оккупационной печати к т.н. «Ответу “евангелисту” Демьяну Бедному», приписываемого Есенину, который в рамках жанровой полноты обязан был выступить защитником веры (в том числе и во искупление чуть было не случившегося с ним отступничества). И соответственно принять мучения, пострадать за веру.

Необходимая по жанру жития версия об истязаниях поэта-страстотерпца и его насильственной смерти, широко распространившаяся в последние годы, на страницах поднемецкой печати 1941–1945 гг. нам не встречалась. Трудно сказать, почему столь перспективный пропагандистский ход не был введён в оборот, хотя, казалось, и время, и место являлись плодотворной почвой для эксплуатации такого рода мифологемы. Вероятно, некоторым препятствием было отсутствие соответствующих источников, слухов. Но

в многословной рижской печати военных лет могли бы припомнить первую полосу относительно недавней рижской газеты «Слово», где через несколько дней после кончины поэта на первой странице можно было прочесть:

«Поэт С. Есенин отравлен чекистами
Москва, 3 января

По Москве упорно циркулируют слухи, что поэт Есенин не покончил с собой, как гласит официальная версия, а отравлен чекистами. Самоубийство же было симулировано потом.

Обращает на себя внимание тот факт, что последние предсмертные стихи были написаны почерком, подделанным под почерк поэта.

Следователь Семеновский, ведший дело в направлении убийства поэта, а не самоубийства, был отстранен от дальнейшего следствия и заменён другим.

Из кругов, близких к покойному поэту, сообщают, что Есенин в последнее время сильно досаждал советской власти своими едкими сатирами на коммунистические верхи, причем эти стихи нелегально размножались и тайно ходили по рукам»¹⁹.

Яд, чужой почерк, фамилия следователя, отстранение следователя, сатиры на «коммунистические верхи» – знакомые всё приемы, идущие навстречу читательским ожиданиям, жанровым требованиям, политическим обстоятельствам²⁰.

За 1941 год нами не обнаружено в поднемецкой печати ни публикации стихотворений С. Есенина, ни концертов с чтением его стихов, ни статей о нём. Причины тому отчасти понятны – здесь и неопределённая программа нацистской Германии в отношении «культурного окормления» оккупированных территорий с русским населением; здесь и отсутствие источников – русскоязычной периодики в первый оккупационный год было считаное количество (при четырёхстах с лишним названиях за все годы германо-советского противостояния)... Кроме того, пропагандистские инстанции как геббельсовские, так и розенберговские или армейские, похоже, колебались, кого же назначить в русские национальные поэты, какой поэтический язык предпочесть в общении с русским крестьянским населением оккупированных земель, на которое, в основном, и была призвана ориентироваться коллаборационистская печать. На первых порах предпочтение отдавалось сатире, обёрнутой в архаический раёшник.

Судя по некоторым приметам, какое-то время соперником С.А. Есенина на право именоваться русским национальным поэтом тестировали А.В. Кольцова (почти из народа выходец, судьба подходяще трагическая – умер молодым), тем более что на 1942-й выпадала 100-летняя годовщина со дня смерти воронежского поэта²¹.

Соперник не соперник, но риторика части статей о Кольцове будто заимствована из поднемецкой есенианы или наоборот. Формировалась матрица, оставалось заложить в неё нужное имя. Например:

«...в чём сила его поэзии, это – глубокое уважение к земледельческому труду, как к “основе основ”, причем как самый этот крестьянский труд, как (sic!) и поэзия Кольцова проникнуты глубокой религиозностью. Советские

узурпаторы с своей точки зрения были правы, что предусмотрительно изымали Кольцова из школьных учебников и курсов русской литературы: какой горькой насмешкой звучали бы его слова в устах колхозных ребят, у которых отняли не только “сивку” и скирды, но и отцов их угнали в далекие Карельские болота, в Сибирскую тайгу на верную мучительную смерть.

Советские молодые люди, слушая по радио романсы Глинки, Гурилёва, Балакирева, и не подозревали, что автором многих текстов является Алексей Васильевич Кольцов, чье имя тщательно “вымарывалось” советскими политпросветчиками, ибо Кольцов прежде всего был глубоко национальным, народным поэтом»²².

Есенинская тема как мы уже говорили, в основном была ориентирована на т.н. народные массы. В этой связи показательно, что в «ПВ», предназначенном для русской эмиграции во Франции, за два с лишним года издания этой газеты не было в ней ни есенинских стихов, ни посвящённых ему статей, ни воспоминаний²³. Подобная картина характерна и для берлинского «НС», где за три с половиной года, с июня 1941 до середины октября 1944, когда газета прекратила своё существование, стихи С. Есенина не появлялись²⁴, а единственная статья о поэте пошла в газету только в 1944 г.

Вскоре после смерти Есенина, на гребне внимания к нему, два сборника поэта были изданы в Париже, один в Риге, более же в европейской предвоенной русской эмиграции Есенина отдельно не издавали. Надо полагать, такая ситуация была связана со вкусами и возможностями издателей, но скорее – с позицией читателей-эмигрантов, помнивших и о «большевизантстве» С. Есенина, и о его словесных конструкциях в текстах на пересечении религиозных и социальных мотивов.

В газетах же, рассчитанных на внутреннее потребление, на оккупированную территорию СССР, вполне был допустим текст, весьма далёкий от реальной есенинской биографии:

«Он был религиозен. ... Певец родного края с его безбрежными полями, над которыми возвышаются золотые купола церквей, он и в ранних и в последних стихах, на протяжении всего своего творческого пути благоговел перед церковью, перед православным алтарем. Пожалуй, ни у кого из русских лириков не было отведено места религии и старинным русским обрядам столько, сколько у Есенина. Здесь сказался истинный православный христианин»²⁵.

В эмиграции, в Германии, Франции, в «ПВ» или в берлинском «НС» такая выкладка была невозможна или вызвала бы ироническую реакцию знававших Есенина эпохи его богоборчества или наслышанных о его автобиографии 1924 г.

А во внутренней печати неожиданно было увидеть републикацию давнего стихика Lolo:

Вот вам вывоз «сырья» из Совдепии,
Вот мечта обездоленных стран, –
С разрешения доброго Ленина
Привезла молодого Есенина...
Не совсем молодая Дункан!²⁶

Из посвящённых С. Есенину воспоминаний в поднемецкой печати широко известен в поздней деантисимитизированной редакции пространный мемуар Р. Акульшина (Берёзова) «Цветок неповторимый», предназначенный для смоленского журнала «НП», но по воле движения линии фронта впервые опубликованный в «ВесЛ»²⁷ и только в 1944 г. увидевший свет в родном издании, пусть и вышедшем без указания места выхода²⁸. Краткая редакция воспоминаний («О Сергее Есенине») под тем же именем Д. Берёзова впервые была опубликована в смоленском «НП»²⁹.

Дважды присутствуют в печати тех лет свидетели скорбных событий конца 1925 г.: прибытия гроба с телом С. Есенина из Ленинграда в Москву и похорон поэта. Оба мемуариста (П. Тюнин и В.Н.) пользуются традиционными приемами демонстрации близости героя к т.н. народу – как к старикам, так и к молодежи, как к юношам, так и к девушкам; В.Н. к тому же убеждает читателя, что власти препятствовали демонстрации народного внимания к поэту во время похорон (напомним, что похороны С. Есенина были приняты на государственный счет).

Цитируем Петра Тюнина:

«Я помню, когда вынесли с вокзала его гроб и хотели положить на катафалк около моста, с катафалком поравнялся какой-то бродяга.

– Кого везут?

Бродяга был оборванный, грязный, небритый.

Ему сказали:

– Есенина.

Он спросил:

– Это тот, который стихи писал?

– Да.

Бродяга упал на сугроб снега и плакал, вздрагивая. Прошла процессия, а он все лежал.

Кто был он, – никто не знал.

Не плакала ли это Русь, “оборванная”, “нищая”, “грязная” Русь над своим великим поэтом?»³⁰

Цитируем В.Н.:

«Москва. 1925 год. Печальный декабрьский вечер. Вдоль Никитского бульвара молчаливо движется длинная очередь. Она зарождается где-то на Арбатской площади, чтобы затем исчезнуть в Доме печати. Юноши-актеры из Художественного театра, безусые молотобойцы с “Гужона”, ткачихи с “Трёхгорной мануфактуры”, вагоновожатые, кондуктора из Бухаринского парка пришли отдать последний долг национальному поэту.

И навсегда запомнились его искривленные губы. Даже смерть не в состоянии была стереть с когда-то жизнерадостного лица выражение душевной боли. ...

Во время похорон не произносилось речей: они были запрещены³¹, зато читались стихи. И никакая речь не передала бы так ярко все обаяние погибшего поэта, как прочитанные неизвестной русской девушкой его душевные строчки³²:

И песне внемля в тишине,
Любимая с другим, любимым,
Быть может, вспомнит обо мне
Как о цветке неповторимом»³³.

Воспоминания Ю. Витьбича все же, полагаем, базировались на его реальном присутствии в Москве в дни похорон Есенина. Витьбич – один из многочисленных участников сотворения антисоветского «жития» С. Есенина, пропагандистская направленность его «памяти» очевидна.

Нижеследующий «мемуар» в большей степени построен на маркетинговой основе. Речь идёт о редакционной врезке, которой в одесском журнале «Колокол» сопровождалась публикация т.н. «Послания “евангелисту” Демьяну Бедному», приписываемого С. Есенину. Текст этот был широко известен, требовалось лишь рекламно подать его, чем и озаботилась редакция. Некто «В.В.», очевидно вымышленный мемуарист, «вспоминал»:

«“Послание ‘евангелисту’ Демьяну Бедному” появилось в связи с опубликованием “Красного евангелия” Демьяна Бедного в газете “Беднота”³⁴. В Петрограде оно ходило по рукам как в рукописи, так и в машинописном виде, причем, приписывалось, по одному варианту, С. Есенину, а по другому – трём поэтам: С. Есенину, А. Блоку, а третьего имени я сейчас не помню. Имевшийся у меня рукописный экземпляр был кем-то зачитан, и опубликованное в настоящем номере “Послание” печатается с некоторыми сокращениями по экземпляру, напечатанному на машинке, в заголовке которого стоит имя одного Есенина. Экземпляр этот получен мною непосредственно от С. Есенина в “Доме книги” (Невский пр., 28), во время мимолётной встречи с безвременно погибшим поэтом³⁵. Так как сама передача происходила в редакционной сутолоке, то никаких комментариев по этому поводу получить у С. Есенина не удалось. Сохранился этот машинописный список разорванным на части среди моих рукописей, собрания Ленина и среди старых служебных записок, что являлось некоторой страховкой на случай обыска. В настоящее время я нашёл нужным снять копию с этого списка, находя его опубликование небезынтересным»³⁶.

На фоне использования имени С. Есенина в пропагандистских или рекламных целях заслуживают внимания краткие воспоминания «Сын великих озёр: (Памяти Н.А. Ключева)»³⁷ П. Тополева (Б. Филистинского), частично связанные с Есениным.

Как известно, пропагандистская направленность коллаборационистской печати в значительной степени строилась на антисемитизме. На наш взгляд, необходимо осторожно относиться к антисемитским пробежкам в статьях, посвящённых С. Есенину (и не только Есенину), в особенности на входе в статью и на выходе из неё же. Такого рода «паровозы» (ведущий и паровоз-толкач) зачастую не более, чем примета редакторской руки, которой волей-неволей приходилось ориентироваться на «процентную норму» юдофобии, заданную контрольно-пропагандистской инстанцией для газет, отчасти и для журналов. С наименьшей долей осторожности следует относиться и к содержащимся

в коллаборационистской есениане (и не только) дежурным проклятиям в адрес ЧК, большевиков и прочим шибболетам на преданность национал-социализму. Такого рода всплески никоим образом нельзя соотносить с подлинной антисемитской убежденностью В. Зотова (А. Меллер-Закомельский), представленной, например, в его статье «Последний поэт деревни», в частности, посвящённой вопросу о судьбе С. Есенина на фоне революционных и постреволюционных событий в России.

В коллаборационистской печати для антисемитских выкладок использовался (и используется сегодня) фрагмент драматической поэмы С. Есенина «Страна негодяев» с речью Чекистова/Лейбмана, обращенной к бывшему рабочему Замарашкину:

Странный и смешной вы народ!
Жили весь век свой нищими
И строили храмы Божие...
Да я б их давным-давно
Перестроил в места отхожие.

Показательно, что фронтовая ситуация (Сталинград и его последствия) заставили несколько сместить, скорректировать пропагандистские акценты. И теперь при обращении публицистов к «Стране негодяев» едва ли не в первую очередь достаётся Замарашкину, «пресмыкавшемуся и подхалимствовавшему перед властью», т.е. спустя четверть века после большевистского переворота опять угождающего коммунистам. Теперь Номаху, персонажу «Страны негодяев», в статье противопоставлены не столько Чекистов и Расветов, сколько Замарашкин и ему подобные, ставшие «на путь забвения настоящих интересов народа»³⁸.

Перед лицом надвигавшейся катастрофы, в рамках пропагандистской кампании, упрёк всего лишь в пассивном сопротивлении советской власти пришлось адресовать и Есенину:

«Источник, из которого Есенин черпал свое вдохновение, был загрязнён и заплёван большевизмом. ... Есенин всем своим существом противился принятию “Руси советской”. Но его протест не дошёл до активной борьбы против советской власти. Есенин буйствовал, избивал милиционеров, его поведение и произведения того времени, как, например, “Москва кабацкая”, были пощёчиной советскому общественному мнению. ... Самоубийство Есенина было последним звеном в цепи пассивного протеста, поэт не нашёл в себе сил для борьбы, но и не захотел сдаваться на милость чванных победителей»³⁹.

Из среды литераторов образцом сопротивления был заявлен уподобленный части своих лирических героев Н.С. Гумилёв, – вот на кого следовало равняться, а не бежать (как Есенин) от реальности, не плакать над собой, над своей судьбой, не примериваться многократно к петле, ножу, могиле: «...можно было активно бороться против советского кошмара с оружием в руках, защищая свободу, как поступил поэт Гумилёв...»⁴⁰, но этот путь С. Есенину оказался заказан.

Или:

«С приходом к власти большевиков наступил конец русской поэзии: от голода умер Александр Блок, поступив на советскую службу, кончился как поэт Валерий Брюсов, эмигрировали Бальмонт и Агнивцев...

В советской России остались лишь Н. Гумилёв и С. Есенин. Есенин пошел по пути наименьшего сопротивления и кончил п о з о р н о и п е ч а л ь н о [разрядка наша. – *Б.Р.*]. Гумилёв избрал другую дорогу. ...

После Кронштадтского мятежа Гумилёв был арестован и приговорен к смертной казни. Горький и Луначарский приезжали к нему в тюрьму и умоляли его хотя бы по внешности отказаться от своих убеждений. Но Гумилёв был твёрд и так же твёрдо пошёл на казнь»⁴¹.

Почти о том же:

«По свидетельству самих чекистов, он умер, как и жил, героем. Тепло улыбаясь своей жене, поэтессе Анне Ахматовой, шёл на смерть, с улыбкой презрения стоял перед большевистскими палачами»⁴².

И объединяюще-примиряющее:

«О том, насколько большевизм в лице Н. Гумилёва видел своего врага, свидетельствует тот факт, что жена поэта – поэтесса Анна Ахматова – вынуждена была все годы влачить жалкое существование и переносить целый ряд надругательств и издевательств, а восемнадцатилетний сын его только перед войной возвратился из большевистского застенка харкающим кровью.

В литературе Новой России Николай Гумилёв займет вместе с другим талантливым поэтом, Сергеем Есениным, подобающее место как певец родины и ярый ненавистник кровавого большевизма»⁴³.

В оккупационной печати публиковались не только стихи С. Есенина, но и стихи, ему посвящённые. Война не стала препятствием для сооружения строф типа «Разговор с Сергеем Есениным». Этот известный в литературе жанр, близкий к «разговорам в царстве мёртвых» в есениане оказалась на редкость продуктивным (дожил до сегодняшних дней); время, место, обстоятельства и т.п. нагружают форму в т.ч. актуальными в лирико-пропагандистском отношении мотивами, деталями, образами.

В оккупационной печати нам встретилось всего два посвящённых С. Есенину стихотворения, хотя, на наш взгляд, в соответствии с широкой поэтической традицией такого рода увражей должно быть значительно больше. Полагаем, что при более тщательном «прочёсывании» оккупационной печати может обнаружиться ещё не одно соответствующее посвящение.

Противопоставление Есенина Маяковскому – пульсирующий сюжет оккупационной печати. Например:

«...воплощённая бездарность ... В. Маяковский ... заслужил славу только тем, что в своих безграмотных строфах неумолимо восхвалял большевизм. И наоборот: талантливейший поэт нашей эпохи (это признавал даже М. Горький) Сергей Есенин был доведён до самоубийства, а его чудесные стихи запрещены как упаднические и вредные»⁴⁴.

Не был исключен и вариант соположения: самоубийство обоих поэтов предлагалось рассматривать как вызов поэтов обману и насилию со стороны

«государства-утопии». В любом случае ничто не мешало использованию поэтического наследия «глашатаю революции» в посвящённых Есенину стихах. Приведём фрагменты оммажей:

Алексей Голуб

Памяти поэта

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди...
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди...

Сергей Есенин.

Как бы сказать о вас просто и искренне –
Как говорит о солдате солдат...
Четко и ясно – не выспренно,
Без хронологии и лишних дат.

Если б до этой жизни новой
Вам дожить довелось...
Зазвенеть освобожденным словом,
Чтобы слово, как бомба, рвалось...

...

Вы не дожили... жизнь оборвали!..
Не спасла вас кабацкая муть...
Вашу песню за горло прижали
И не дали свободнодохнуть...

Все равно, дорогой мой, хороший.
Вас ждала бы сибирская мгла,
Лагеря или пуля острожья –
Ах, зачем ты нас, мать, родила...⁴⁵

В форме плача по С. Есенину посвящение Акима Траянова:

Светлой памяти Сергея Есенина

...

Не для него поставлен был плетень,
Не для него указаны узоры...
Пусть нет любви, а торжествует тень,
Пусть тень любви перешагнет укору.

Укор другой судьбы к себе манил,
Слеза раскаянья его пугала.
Ни у кого пощады не просил –
Такой изнеженный, такой усталый.

...

Он умер на родной земле Руси.
В тоске по родине. Воспрянь, Россия!
Любовь Христовую опять взнеси
Над алтарем Спасителя-Мессии⁴⁶.

Не обошлось и без вариаций в манере есенинского «Письма к матери»; адресат письма – любимая девушка, находящаяся во временной разлуке с любимым, который для встречи зовет её в остарбайтеры.

Вадим Русанов

Письмо на родину

Добрый день! Хороший час досуга!
Кровь стучит в натруженной руке.
Я живу, любимая подруга,
В небольшом немецком городке.

Ты не верь, что стала одинокой,
Будто друг теперь уже не твой,
Я тебя в Германии далёкой
Называю русскою мечтой.

И вдали, но всё ж не за границей,
Ведь у нас границ для дружбы нет.
Так решай же, и залётной птицей
Прилетай, любимая, ко мне.

Наша жизнь прочней на ноги встанет,
Здесь дружна работа и любовь.
Если ж сердце к родине и тянет,
Мы с тобою к ней вернёмся вновь.

И тогда припомним наши были
О весёлой жизни вдалеке,
Об огромном счастье, что добыли
В небольшом немецком городке⁴⁷.

Предлагаем несколько текстологических сюжетов, в основном связанных с грефенгейнихенским, одесским и рижским сборниками Есенина.

В наследии Есенина есть строчки, которые не то что популяризировать, а упоминать в русской поднемецкой печати было нежелательно, разве что по особым случаям. Понятно, что «Песне о великом походе», «Капитану земли», «Балладе о двадцати шести», «Поэме о 36», посвящённого В. Ленину

отрывку из поэмы «Гуляй-поле» и некоторым другим есенинским произведениям не было места на поле брани нацистской Германии с большевиками и чекистами за души рабоче-крестьянской России.

По той же причине нет в сборниках и стихотворения «Ответ» со строчками:

Но эта пакость –
Хладная планета!
Её и Солнцем-Лениным
Пока не растопить!

Не вошла в сборники и посвящённая беспризорничеству «Русь бесприютная», где звучат имена Троцкого, Ленина и Бухарина; нет в этих изданиях и подзабытой сегодня «Песни о великом походе», где:

Ой ты, атамане!
Не вожак, а соцкий.
А на что у коммунаров
Есть товарищ Троцкий!
Он без слёзной речи
И лихого звона
Обещал коней нам наших
Напоить из Дона.

Ни в одесском сборнике, ни в грефенгейнихенском не отражены ни «Иорданская голубица», ни «Инония». В рижском издании из пяти главок «Иорданской голубицы» напечатаны три, опущены 2 и 5 части, в т.ч. строчки:

Небо – как колокол,
Месяц – язык,
Мать моя родина,
Я – большевик.

Из «Инонии» в тот же рижский сборник введено всего около $\frac{1}{5}$ текста, за пределами книжки остались известные строфы:

Не утрашуся гибели,
Ни копий, ни стрел дождей, –
Так говорит по Библии
Пророк Есенин Сергей.

Время мое приспело,
Не страшен мне лязг кнута.
Тело, Христово тело,
Выплёвываю изо рта.

И т.п.

Правда, заглавиями «Из “Иорданской голубицы”, «Из “Инонии”»» читатель рижского сборника был предупреждён, что поэмы печатаются в сокращении.

Очевидно, что купюры в «Инонии» произведены с учётом обострённого читательского внимания к отечественной культуре, к национально-религиозной проблематике в кризисных ситуациях и в целях сотворения соответствующего образа национального поэта, который мог оступиться в осмыслении исторической ситуации, но не мог погрешить в главном – в вере.

Во имя доказательства последнего тезиса приходилось не то собственноручно фольклоризировать текст, не то пользоваться текстом, фольклоризированным ранее.

Вот известные строчки из стихотворения «Мне осталась одна забава...»:

Чтоб за все грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положили меня в русской рубашке
Под иконами умирать.

В рижском сборнике в строчке: «За неверие в благодать» вместо есенинского предлога «в» находим союз «и»⁴⁸. То же дважды в статье В. Зотова⁴⁹, которую можно считать эталоном цитирования Есенина в поднемецкой печати; здесь приблизительно на 600 строк цитирования приходится ничтожное количество опечаток.

В результате такой замены вместо кощунственного «за неверие в благодать» получаем почти сакральное – «за неверие и благодать». Коррекция, как мы понимаем, произведена в целях создания соответствующего образа поэта⁵⁰.

В одесский сборник стихотворение не вошло, в предисловии к нему цитата уполовинена, даны лишь две последние безопасные строчки:

Положите меня в русской рубашке*
Под иконами умирать.

И только в провинциальной «Кубани» нам встретилась полноценная строка: «За неверие в благодать...»⁵¹.

В последние годы предпринято немало попыток отвести есенинского приятеля Вольфа Эрлиха от кандидата на право именоваться лицом, которому Есенин посвятил свое последнее стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья...». Действительно ли это стихотворение обращено к В. Эрлиху – сказать не берёмся (хотя бы в том, что оно было ему вручено автором, сомневаться не приходится). Но чаще всего кандидатура Эрлиха отводится по причине его этнического происхождения или в силу того, что есть, мол, люди более достойные занять почётное место адресата есенинской предсмертной эпистолы.

В любом случае в коллаборационистской печати прямо назвать В. Эрлиха адресатом стихотворения было невозможно.

Можно было обойти вопрос, кому (реальному лицу? обобщённому адресату? двойнику поэта?) посвящено стихотворение.

Можно было предпочесть вариант Г. Сербского: мол, стихотворение посвящено «неизвестному другу»⁵².

Можно было пойти и «другим путем». В отличие от сегодняшних многословных построений некто В. Разумовский, автор газеты «БоР», в статье «Русский народный поэт» во имя переадресации стихотворения отказался от цитирования первой строфы стихотворения с обращением «милый мой», а из второй строфы вывел обращение «друг мой», тем самым получив возможность поменять и половую принадлежность адресата. В публикации В. Разумовского и с очевидного согласия редакции вторая строфа получила такой вид:

До свиданья, без руки и слова,
Не грусти и не печаль бровей.
В этой жизни умереть не ново*,
Но и жить, конечно, не новей.

Далее следовал вывод: «Эти последние строки Есенина, которые он оставил после себя в гостинице “Англитер” (sic!) в Ленинграде, были адресованы не только к его любимой, последние две строчки прозвучали как обвинение всей большевистской системы».

В стихотворении «Проплясал, проплакал дождь весенний...» в грефенгейнихенском сборнике купирована последняя строфа:

Навсегда простер глухие длани
Звездный твой Пилат.
Или, Или, лама савахфани,
Отпусти в закат⁵³.

Надо полагать, строфа изъята издательством (анонимным составителем) из опасения прослыть пропагандистом не то Нового Завета, не то древнееврейского языка, не то по совокупности названных и неназванных причин. (Напомним, что в системе национал-социализма христианство рассматривалось как сомнительная стадия постижения сущего.)

Но зато в стихотворении «Гой ты, Русь моя родная...» в строчке «Дайте родину мою» слово «родина» набрано с прописной⁵⁴ (с учётом эмоциональной потребности читателя, находящегося вдали от дома).

В одесском сборнике Есенина на весь состав из 40 стихотворений изъятий не обнаружено, составитель включил в сборник стихи, не требующие прореживания строчек.

Полагаем, что какие-либо установки надзирающих инстанций относительно конкретно Есенина маловероятны, поэтому извергнутое в одном

издании вполне находило себе место в другом. Так, например, злополучную строфу из грефенгейнихенского сборника, о которой шла речь выше, находим в рижском сборнике⁵⁵, куда, надо полагать, она вошла беспрепятственно.

Не всегда можно понять, по каким соображениям опущена строчка, строфа – то ли техническим (скажем, отсутствие места), то ли идеологическим, то ли моральным и т.д.

Так, например, в газете власовского направления «ВН» при публикации стихотворения «Я по первому снегу бреду...» опущены строфы со строчками «Обнажённые груди берёз» и «Над древесными бёдрами ив»⁵⁶. В других публикациях тех же лет соответствующие строфы свободно возлежат на газетном листе.

Но в любом случае нужно было быть начеку не только с цензурой, но и с читателем. В статье рижского автора А. Казаровой «Трагические судьбы советских поэтов»⁵⁷ были приведены две первые строфы есенинского стихотворения «Пускай ты выпита другим...» из «Москвы кабацкой», что вызвало неодобрительный отклик читателя:

«Вызывает недоумение ... статья “Трагические судьбы советских поэтов”, особенно форма, в которой она написана, с выдержками из “Москвы кабацкой” Есенина. Хочется пожелать, чтобы материал духовного журнала подбирался бы с большей осмотрительностью, особенно имея в виду, что эта литература раздается в церкви»⁵⁸.

Аналогичная претензия была высказана читателями и за пределами Есенина, в связи с публикацией поэмы Б. Эрдени (Б. Филистинский) «Петрушка. Лирическое скерцо на тему Игоря Стравинского»⁵⁹ с вниманием к телесному низу, как и принято в карнавальной традиции (поэма была помещена в масленичном номере журнала). В связи с публикацией поэмы издательство принесло читателям извинение с «оргвыводами»:

«В третьем номере журнала “Новый Путь” были помещены стихи Б. Эрдени “Петрушка”. Появление этих стихов в печати со стороны многих читателей вызвало нарекания, справедливость которых полностью признана издательством. Ввиду этого Н.П. Богданов смещён с поста главного редактора “Нового Пути”. Материалы Б. Эрдени в нашем журнале впредь печататься не будут»⁶⁰.

В предисловии В. Завалишина довольно много неточных цитат из Есенина, Клюева, Орешина, Клочкова – не менее тридцати. Какая-то часть таких – очевидные опечатки; какая-то – промахи цитирования по памяти. Но бросаются в глаза:

С. Клычков:

Что ж и я не пою, *а* рыдаю
Над людьми, над собой,
над судьбой?

В. Завалишин:

Что ж и я не пою, *не* рыдаю
Над людьми, над собой,
над судьбой?

Н. Орешин:

Но в ржаном далеком перезвоне
Утром сгинет *пришлый* человек.

В. Завалишин:

Во ржаном далеком перезвоне
Утром сгинет *русский* человек.

...

О *простом*, о *темном* мужике».

...

[О] *пропащем* русском мужике.

С. Есенин:

*Я не знал, что любовь – зараза,
Я не знал, что любовь – чума.*

В. Завалишин:

*Друг мой, знай, что любовь зараза!
Друг мой, знай, что любовь чума!*

*Снова пьют здесь, дерутся
и плачут*

*Под гармоники жёлтую грусть.
Проклинают свои неудачи,
Вспоминают московскую Русь.*

Снова пьём мы, дерёмся и плачем

*Под кабацкую жёлтую грусть.
Вспоминаем свои неудачи
Проклинаем Советскую Русь⁶¹.*

Конечно, не о погрешностях в цитировании следует вести речь – здесь очевидно использование В. Завалишиным аллонима, под видом С. Есенина Завалишин представляет собственные размышления о самом себе, о любви, о судьбе русского человека, о Руси, о том и о сём.

Продолжая сканирование «сомнительных» мест в рижском сборнике, приходим к стихотворению «Письмо к женщине». Что здесь нас ждет? Находим строфу:

Теперь года прошли.
Я в возрасте ином.
И чувствую и мыслю по-иному.
И говорю за праздничным вином:
Хвала и слава рулевому! (с. 112)

«*Рулевой*» – понятие многозначное, но контекст стихотворения не оставляет сомнений, о каком *рулевом* идет речь. Разве что немецкий цензор «недопонял».

Дальше – больше. В тот же рижский сборник (с. 137) вошло отсутствующее как в Одессе, так и в Германии стихотворение «Русь уходящая», начинающееся строчками

Мы многое ещё не сознаём,
Питомцы ленинской победы.

Не случилась ни в Одессе, ни в Германии поэма «Анна Снегина», в рижском же сборнике она напечатана без изъятий, т.е. со строфой:

«Скажи,
Кто такое Ленин?»
Я тихо ответил:
«Он – вы»⁶² (с. 154)

Чтобы попытаться понять, как вообще мог состояться в Риге книга Есенина, м.б., стоит обратить внимание на издательство «Культура», в котором вышел сборник.

По данным на следствии 1944 г. показаниям рижского журналиста В. Васильева (он же – В. Гадалин)⁶³, заведующим издательством «Культура», как и издательством «РВ» был некто Николай Вестфаль (Nicholas Westphal, 1910,

Москва) – прибалтийский немец, в 1939 г. репатриировавшийся из Латвии в Германию, летом 1943 г. возвратившийся в Ригу⁶⁴.

Показания Васильева отчасти подтверждаются газетным сообщением: «Verlag für russisches und weissruthenisches Schrifttum “Kultura” (Geschäftsführer Nikolai Westphal)»⁶⁵. Из устных источников известно, что издательство «Культура» (зарегистрированное?) было связано с газетой «РВ», цензором которой был Вернер Гросберг (тоже из прибалтийских немцев, сын известного публициста, переводчика, политика Оскара Гросберга), который, как известно из тех же устных источников, не слишком ревностно относился к своим обязанностям цензора, всецело полагаясь на доставлявшего ему гранки Н. Вестфалья, с которым, в свою очередь, был в постоянных рабочих отношениях В. Завалишин. Можно предположить, что в результате всех этих круговых связей плюс, скажем, какой-то непонятной игры Завалишина и возникло достаточно представительное для военных лет издание С. Есенина.

Но не исключён (и даже предпочтителен) бытовой вариант сохранения имени Ленина в благожелательном контексте на страницах оккупационного есенинского сборника. В. Завалишин, как известно, не был чужд алкоголю и, не исключено, не обратил внимания на проскользнувший тихой сапой ленинский огрех (не прочёл за машинисткой, перепечатавшей текст из какого-нибудь советского сборника). А советские войска уже подходили к Риге, и кому тут было дело до редакционно-цензорско-издательских оплошностей.

Судьба В. Завалишина известна, а Н.Н. Вестфаль скончался в 2006 г. в Канаде, в Монреале, ревностным прихожанином Петропавловского православного храма, где и был отпет⁶⁶. Пожалуй, не только Вячеславу Завалишину, но и Николаю Николаевичу Вестфалю нужно отдать должное за выход книги «Избранные стихотворения» С. Есенина. В условиях дефицита «выбить» у папир-офицера (была такая должность) бобину-другую типографской бумаги было почти так же сложно, как подготовить сборник к изданию. А на 5 000 экземпляров, считая на экземпляре по 300 граммов, это же сколько бумаги нужно... Но тут, м.б., ещё раз следует учесть «воспоминания» упоминавшегося выше В. Васильева, который на следствии показал, что Н. Вестфаль в своих разнообразных просьбах никогда не получал отказа от SD (полиции безопасности). Не исключено, что бумага на сборник Есенина могла прийти именно через эту известную структуру нацистской Германии⁶⁷. Бумага на сборник пошла жестковатая, обычно такой сорт бумаги шёл на листовки, во избежание использования «прокламаций» для гигиенических нужд или на самокрутки.

Несколько лет назад в Риге был выставлен на аукцион искомый сборник С. Есенина с такой дарственной надписью:

Саше

Перфильеву

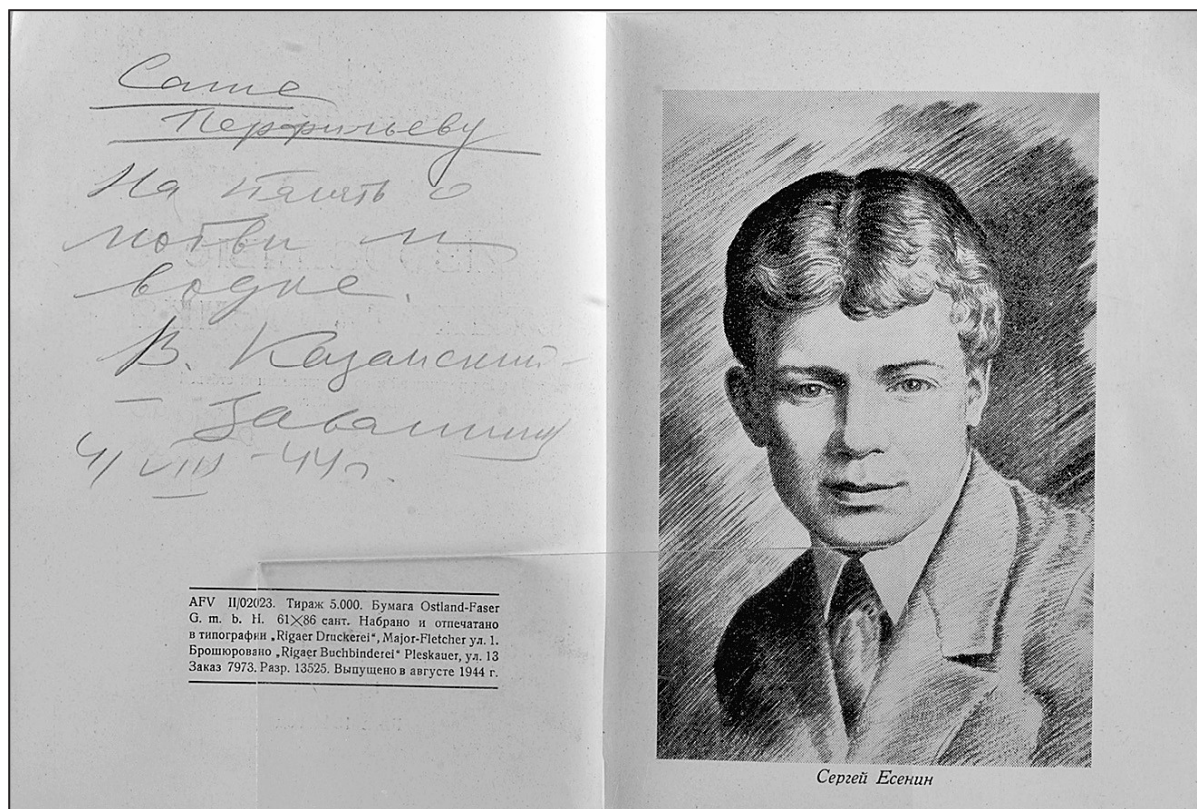
На память о любви и водке.

В.Казанский

– Завалишин.

4/VIII – 44 г. ⁶⁸

Война войной, а инскрипт инскриптом.

Дарственная надпись В. Казанского (В. Завалишина) А. Перфильеву на книге С. Есенин «Избранные стихотворения» (Рига, 1944).

И последнее, всё же трудно сказать, что было важнее для авторов под-немецкой печати – неуклонно обвинять советскую власть, ЧК, «еврейское засилье» и т.п. в гибели Есенина или цитировать, цитировать, цитировать Есенина и вслед за ним повторять, повторять, сладко повторять: Россия, Русь, Расс...ея.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В относительной полноте нами просмотрены ведущие русскоязычные коллаборационистские органы печати периода Второй мировой войны – берлинские, орловские, парижские, псковские, рижские, смоленские, одесские, таллинские, отчасти белградские, крымские.

² В.Н. Кто убил Есенина // Голос народа (Лепель). 1943. 28 дек. № 12. С. 3. Справки на цитируемых авторов, как правило, см. ниже, в «Приложении».

³ [Зырянский С. [Аскольдов С.]] Русская поэзия до и после революции. [Дно, 1942–1943] (Серия книжек «Часы культурного отдыха»; 5). Цит. по: Равдин Б. Философ между стариком и юношей // Даугава (Рига). 2005. № 6. С. 144.

⁴ Полтавский Ив. Сергей Есенин // ЗРР. 1942. 10 окт. № 27. С. 2.

⁵ Из предисловия С. Есенина к неосуществлённому собранию сочинений. Было приведено в статье А. Воронского «Литературные силуэты: Сергей Есенин» (Красная новь (М.-Л.). 1924. № 1. Январь–февраль. С. 273).

⁶ Зотов Вл. [Меллер-Закомельский А.В.] Последний поэт деревни: творческая трагедия Сергея Есенина // Новые вехи: орган свободной русской мысли: сб. ст. по вопросам философии, социологии, экономики и политики. Прага, 1945. Кн. 2 (январь). С. 108, 132.

⁷ Овсяницкий Евгений. Есенин и соввласть // Мол. 1943. 12 мая. № 130. С. 2.

⁸ Киселёв В. Певцы русской деревни. Крестьянские поэты // Заря. 1943. 26 мая. № 41. С. 4.

⁹ Филистинский Б. Поэты – жертвы большевизма: Сергей Есенин и Пимен Карпов // ЗРР. 1943. 8 июня. № 132. С. 2.

¹⁰ Сергей Есенин // ОГ. 1943. 31 дек. № 301. С. 3.

¹¹ Волжский Н. Загубленный талант. Творческий путь Сергея Есенина // ПР. 1944. 15 июня. № 22. С. 4.

¹² Е.О. Забытая поэма Сергея Есенина // Труд. 1944. 3 сент. № 35. С. 5.

¹³ Туржанов С. Сергей Есенин // ВН. 1945. 1 янв. № 1. С. 4.

¹⁴ Зотов Вл. Указ. соч. С. 136.

¹⁵ Последний поэт деревни // Есенин С. Избранные стихотворения. Грешенгейнихен, 1944. С. 12, 17.

¹⁶ Ошибка. Автором статьи в «Правде» (1926. 19 сент. № 216. С. 2) был Лев Семёнович Сосновский (1886–1937), участник революционного движения, политический деятель, редактор, публицист. В 1937 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

¹⁷ Сборник был издан в 1931 г. объёмом 228 страниц, тиражом – 10 000 экземпляров. Сведения о портрете (в сборнике отсутствует) – вымысел? слухи?

¹⁸ Берёзов Д. Цветок неповторимый // ВесЛ. 1943. 20 дек. Отметим, что во время войны около двадцати стихотворений Есенина вошло в «Сборник стихов» (М., 1943. 25 000 экз.), некоторое число стихотворений допустили в избранное «Русские поэты о родине: антология» (Л., 1943. 15 000 экз.).

¹⁹ Слово (Рига). 1926. 4 янв. № 43. С. 1.

²⁰ Ср.: Флейшман Л., Абызов Ю., Равдин Б. Русская печать в Риге: Из истории газеты Сегодня 1930-х годов. Stanford, CA, 1997. Кн. I: На грани эпох. С. 83, 216 (Stanford Slavic Studies; vol. 13). По мнению авторов-составителей этого издания, «сенсационный материал» о насильственной смерти Есенина явился в «Слове» в рамках конкуренции с газетой «Сегодня».

²¹ См., напр., посвященные А. Кольцову материалы в издании «Народный календарь на 1942 год. Спутник сельского хозяина» [Остланд, 1941? 1942?]. С. 149; в газетах 1942 г.: «За родину» (Дно. 20 окт.), «ЗРР» (15 и 25 окт.), «НПС» (25 окт., 8 и 22 нояб.). В газетах кольцовиана могла идти и на страницу–две. В 1943 г., на год раньше есенинского, вышел сборник Кольцова «Песня пахаря» (Riga, 1943). 132, [3] с. Возможно, этот же сборник вышел там же, в Риге, и в 1942 г. Стихи Кольцова и посвященные ему статьи печатались на всем протяжении войны.

²² Климушин С. А.В. Кольцов: К столетию со дня смерти // НПР. 1942. 15 нояб. № 18. С. 22. Климушин Сергей Иванович (1904 г.р.) – журналист, писатель, мемуарист. Судя по очеркам автобиографического характера и др. материалам (см. ниже), родился в Тульской губ., в 1928 г. был арестован (в Воронеже?), осуждён на 5 лет; соловчанин. В середине – конце 1930-х гг. поселился в Новгороде, где работал бухгалтером в Колмовской психиатрической больнице. В 1942–1944 гг. – сотрудник Псковского отделения газеты «ЗРР», где ему принадлежат криптонимы С.К., и, вероятно, С. К-ин; публиковался и в других изданиях оккупированного Северо-Запада СССР («СС»); с 1943 (?) – собственный корреспондент берлинского «НСБ», печатался в берлинском журнале «НД»). В начале 1944 г. эвакуирован из Пскова в Ригу (под Ригу?), осенью 1944 г. выехал в Германию, печатался в газете КОНР «ВР». По слухам, скончался в Мюнхене, отравившись метиловым спиртом (Климушин С. Бывалый // ЗРР. 1943. 11 нояб. № 264. С. 4; он же. «Понять – простить». (Вместо фельетона) // Новое время (Петсери). 1942. 1 авг. № 57; он же. Воронеж // Там же. 2 сент. № 66; С.К. Дела врачебные // ЗРР. 1944. 18 июля. № 158; он же. Обыкновенная история // Там же. 1944. 10 июня. № 128; Климушин С. Завоеватели городов // Там же. 1944. 4 апр. № 77; он же. Карьера одесского еврея [Соловки] // Там же. 1943 20 февр. № 42; он же. Последнее появление маршала Ворошилова в Новгороде. (Из воспоминаний очевидца) // Там же. 1942. 12 дек. № 81; он же. Слон сменил кожу // Там же. 1944. 21 июня. № 137; Пирожкова В.А. Мои три жизни. Автобиографические очерки. СПб., 2002. С. 203–204; Ковалёв Б.Н. Великий Новгород на страницах русской коллаборационистской прессы (1942–1944 гг.) // Новгородский исторический сборник. Великий Новгород, 2015. Сб. 15 (25). С. 305–306).

²³ См.: Равдин Б. Памятка читателю газеты «Парижский вестник» 1942–1944 // Vademesum: К 65-летию Лазаря Флейшмана / Сост. и ред. А. Устинова. М., 2010. С. 457–529.

²⁴ Отметим, что беллетристика – вообще редчайший материал «НСБ».

²⁵ Волжский Н. Указ. соч. С. 4.

²⁶ Экспромт об Есенине. (Рубрика «Штрихи жизни») // Руль (Бобруйск). 1944. 7 июня. № 135. С. 4.

²⁷ ВесЛ (Ковно). 1943. 25 окт., 10 и 25 нояб., 20 дек. С. б/п.

²⁸ НП [Минск?]. 1944. № 1. С. 41–69.

²⁹ НПС. 1943. 10 янв. № 3. С. 3. О публикации первого послевоенного варианта воспоминаний Р. Акульшина о С. Есенине в альманахе «Новая нива» (Германия, 1945) см.: Скорыходов М.В. Материалы к биографии Р. Берёзова 1941–1949 годов: мысли о России // Россия – Германия: Литературные встречи (1880–1945). М., 2017. С. 241. См. также: Берёзов Р. Легенды и факты // Наше время (Сан-Франциско). 1952. 19 янв. О других публикация Р. Акульшина, посвящённых С. Есенину см.: Русское зарубежье о Сергее Есенине: воспоминания, эссе, рецензии, статьи / Сост. Н. Шубникова-Гусева. М., 2007. С. 490.

³⁰ Тюнин Пётр. Сергей Есенин // Кубань. 1942. 20 дек. № 26. С. 2.

³¹ Ср.: «Говорились речи» (Берёзов Р. С. Есенин // Русское зарубежье о Сергее Есенине. С. 281).

³² Ср.: «Через несколько дней [после похорон, 18 января] в Художественном Театре состоялся вечер памяти поэта. Были речи, воспоминания, пение, траурная музыка, чтение стихов. Молодая артистка в темном платье прочитала стихотворение: “Цветы мне говорят: Прощай”» (Берёзов Р. Лебединая песнь. Ашфорд, Кон., 1978. С. 84).

³³ В.Н. Кто убил Сергея Есенина // Голос народа (Лепель). 1943. 28 дек. № 12. С. 3. То же под именем Ю. Витьбич (НПВ. 1943. 31 янв. № 8. С. 3). В 1920-х гг. Ю. Витьбич жил и работал в Москве, т.е. вполне мог быть свидетелем похорон С. Есенина.

³⁴ «Новый завет без изъяна евангелиста Демьяна» был опубликован в «Правде» и «Бедноте» в страстную неделю 1925 г.

³⁵ Ср.: «В “Колоколе” стихи сопровождала “врезка” ..., где утверждалось, что публикатор получил текст “Послания...” из рук и за подписью самого Есенина» (Равдин Б.А. Ещё раз о «Послании “евангелисту” Демьяну Бедному» // Рязанская старина, 2009–2018 / Сост. А.О. Никитин, П.А. Трибунский. Рязань, 2019. Вып. 7–16. С. 367).

³⁶ В.В. Послание «евангелисту» Демьяну Бедному // Кол. 1942. 25 апр. № 1. С. 12.

³⁷ ССР. 1943. 8 дек. № 144. С. 3.

³⁸ Е.О. Забытая поэма Сергея Есенина. [Страна негодяев] // Труд. 1944. 3 сент. № 35. С. 5.

³⁹ Разумовский В. Русский народный поэт // БоР. 1945. 21 янв. № 5. С. 3.

⁴⁰ Последний поэт деревни // Есенин С. Избранные стихотворения. Грэфенгейнихен, 1944. С. 12.

⁴¹ Лучшие русские люди: последний русский поэт // За родину: еженедельный журнал [фактически – газета] для русских добровольцев на Балканах. Пп. 05093. 1944. Второй июньский вып. № 18. С. 5. Ср.: «Когда приговор был уже вынесен, к нему в тюрьму были допущены Горький и Луначарский, которые убеждали его путём публичного раскаяния спасти свою жизнь, гарантируя её словами Ленина.

Но поэт остался непреклонен.

Он предпочел смерть лжи.

Творчество поэта и его личная жизнь были сплошным стремлением к подвигу во имя горячо любимой им родины. Смерть увенчала этот подвиг» (Шир[яев] Б. Творчество поэта // За Родину: еженедельный журнал для русских добровольцев на Балканах. 1944. Август. № 30. С. 5). Не исключено, что и предыдущая выдержка из этой же газеты принадлежит Б. Ширяеву.

Ср. ещё: «Предложение Луначарского и Горького спасти жизнь ценою публичного отказа от своих убеждений Гумилёв решительно отверг и гордо пошёл на казнь. Он полностью как бы согласился с великим германским философом Ф. Ницше, сказавшим:

“Я смеюсь, в лицо врагу

Я кричу – я жил, страдая.

Непрестанно умирая,

Умереть я не могу!”»

(Н.С. Гумилёв // Мелитопольский край. 1943. 1 сент. № 69. С. 4). То же: Наш путь (Херсон). 1943. 12 сент. № 36. С. 4. Ницшеанский мотив переложен в стихи Эллисом (Л. Кобылинским).

⁴² Витьбич Ю. Рыцарь без страха и упрёка // НПВ. 1943. 24 июня. № 47. С. 3.

⁴³ Николаев Г. Памяти Николая Гумилёва // НПБ. 1943. 1 сент. № 54. С. 3. То же: Русское дело: еженедельная русская газета (Белград). 1943. 3 окт. № 18. С. 2. Судя по некоторым объединяющим «словам-сигналам» (напр.: «харкающий кровью» сын Н. Гумилёва), Г. Николаев и Ю. Витьбич – одно лицо.

Ср. еще о Льве, сыне поэта (слухи? намеренный вымысел?): «Иудо-большевизм убил Н.С. Гумилёва, не пощадил и его единственного сына: юноша был тоже расстрелян большевистскими палачами в период “ежовщины”» (С.Н. [м.б.: С. И.?] Николай Степанович Гумилёв. (Рубрика «Знаменательные даты») // НПС. 1943. 2 сент. № 69. С. 3).

⁴⁴ Искусство и большевизм // Новый путь (Клинцы). 1943. 28 марта. № 24. С. 3.

⁴⁵ Голуб Алексей. Памяти поэта («Как бы сказать о вас просто и искренно...») // Мол. 1943. 1 янв. № 25. С. 2.

⁴⁶ Траянов Аким. Светлой памяти Сергея Есенина («Никто не смог с открытой душой...») // Мол. 1943. 18 марта. № 87. С. 2.

⁴⁷ Русанов Вадим. Письмо на родину («Добрый день! Хороший час досуга!..») // Речь (Орёл). 1942. 18 сент. № 110. С. 3.

⁴⁸ Есенин С. Избранные стихотворения. Рига, 1944. С. 71. То же: Есенин С. Избранные произведения / Под ред. М. Бардина; вступ. ст. Вяч. Завалишина. Регенсбург, 1946. Т. I: Стихотворения. С. 58.

То же (с союзом «и») в цитации некоторых современных работ (Нагибина Н.Л., Артемцева Н.Г., Грекова Т.Н. Психология искусства: типологический подход: учеб. пособие. М., 2005. С. 199; Симуш П.И. Поэтическая мудрость С.А. Есенина. М., 2008. С. 43 («Есенин не сомневается в данной ему “благодати”, т.е. в дарах Духа Святого, в наитии свыше»). В ПСС С.А. Есенина вариант «за неверие и благодать» не зафиксирован.

⁴⁹ Зотов Вл. Указ. соч. С. 108, 117.

⁵⁰ Такого рода «правка» устоявшегося авторского текста явление достаточно заурядное для пограничных (и не только) ситуаций, иногда в окружении ложного прикрытия, иногда и без оно. Так, например, в газете «ПВ» военных лет как анонимное напечатано известное стихотворение Е. Вадимова «Русская культура», в котором когда-то присутствовало словосочетание «Мрамор Антокольского». В связи с острой необходимостью исключить Антокольского из русской культуры (по графе: этнос), строчки «Русская культура – это кисть Маковского // Мрамор Антокольского, Лермонтов и Даль» приобрели вид: «Русская культура — это кисть Маковского // Гений Менделеева, Лермонтов и Даль» (ПВ. 1944. 29 апр. № 97. С. 7).

Типологически близкий сюжет находим и в републикации стихотворения К. Бальмонта «Молитва», напечатанного в том же «ПВ» (1943. 29 окт. № 72. С. 3) при стыдливой редакционной врезке: «В освобожденных областях России в сотнях экземплярах ходит по рукам нижеследующее

стихотворение-молитва неизвестного автора», – и под этой мотивировкой вместо бальмонтовского «создал Ты рай, *чтоб изгнать* нас из рая» читаем «создал Ты рай, *но лишились* мы рая»; а вместо «имя Твое *непонятно* и чудно» находим абсолютно противоположное: «имя Твое *понятно* и чудно» [курсив наш. – Б.Р.].

⁵¹ Тюнин Петр. Указ. соч. С. 2.

⁵² [Сербский Г.П.]. Трагедия Есенина // *Есенин С.* Собрание стихотворений. Книга первая. Одесса, 1944. С. 12.

⁵³ *Есенин С.* Избранные стихотворения. Грэфенгейнихен, 1944. С. 49.

⁵⁴ Там же. С. 31.

⁵⁵ Там же. С. 56.

⁵⁶ Два стихотворения Сергея Есенина // ВН (Берлин). 1945. 1 янв. № 1. С. 4.

⁵⁷ Православный христианин (Рига). 1944. № 3/4 (март–апрель). С. 88.

⁵⁸ Духовная литература. Митава // ЗРР. 1944. 8 июля. № 150. С. 3.

⁵⁹ НПР. 1944. 5 февр. № 3. С. 7.

⁶⁰ К нашим читателям // НПР. 1944. 15 марта. № 5. С. 15.

⁶¹ *Казанский В.* [Завалишин В.К.] Жизнь и творчество Сергея Есенина // *Есенин С.* Избранные стихотворения. Рига, 1944. С. 12–14, 22. Здесь и ниже курсив всюду наш.

⁶² На страницах русской поднемецкой печати В.И. Ленин не всегда носит черты отрицательного персонажа. Случается, Ленин и даже Л.Д. Троцкий выступают в роли обличителя Сталина, и в этой позиции лишаются негативных характеристик.

⁶³ Гадалин Василий Владимирович (наст. фам.: Васильев, 1892–1959, Рига) – журналист, издатель, редактор. В конце 1944 г. был арестован, осуждён по ст. 58.

⁶⁴ Латвийский государственный архив. Ф. 1896. Оп. 2. Д. 41028. Л. 18 об.

⁶⁵ Papildinājumi adrešu sarakstā // *Latvju Grāmatnieks.* Rīga. 1943. 15.11. Lpp. 32.

⁶⁶ См.: *Obituries* // *Monreal Gazette.* 2006. 22 June (<https://montrealgazette.remembering.ca/obituary/nicholas-westphal-1066558059> (дата обращения: 30.04.2021)).

⁶⁷ В 1946 г. в Москве вышел сборник С. Есенина «Избранное». Можно ли предположить, что московский сборник – реакция на изданные двумя годами ранее в оккупации и в нацистской Германии три книги Есенина?

⁶⁸ Из собрания аукционного дома «Vitber» (<https://www.vitber.com/lot/34745> (дата обращения: 30.04.2021)).

Приложение

I. Стихи С. Есенина в периодической печати (в алфавите названий)

Публикации есенинских стихов случаются в сокращении, зачастую с выносом первой строчки или части первой строчки стихотворения в заглавие или с редакционным заглавием, в специфических условиях активизирующим текст стихотворения (напр.: «Родина» – у Есенина нет стихотворений под таким заглавием), или с рекламным подзаголовком; нередко – с пренебрежением строфикой. Стихи Есенина обильно цитируются в посвященных ему статьях.

Редакционные заглавия публикаций С. Есенина отмечены выборочно.

1. В хате («Пахнет рыхлыми драчёнами...») // Свободный пахарь: газета для крестьян освобожденных областей (Витебск). 1943. № 13 (июль). С. 1.

2. «Гаснут красные крылья заката...» (Неизданные стихи Сергея Есенина) // Наши дни: литературный журнал (Одесса). 1943. 30 мая. № 9. С. 11.

3. «Гой ты, Русь моя родная...» // РВ. 1944. 19 февр. № 21. С. 4.

4. «Запели тесаные дроги...» // ГК. 1943. 12 дек. № 149. С. 3.

5. «Запели тесаные дроги...» // РВ. 1944. 5 февр. № 15. С. 4. – Опубликовано в сокращении.

6. «Колокол дремавший...» // ДВ. 1944. № 4 (апрель). С. 28. – Опубликовано под заглавием «Пасхальный благовест».

7. «Колокол дремавший...» // РВ. 1944. 15 апр. № 44. С. 5. – Опубликовано под заглавием «Пасхальный благовест».

8. «Мелколесье. Степь и дали...» // ДоБ. 1944. 17 сент. № 75. С. 4.
9. «Мелколесье. Степь и дали...» // Заря (Берлин). 1944. 1 окт. № 79. С. 4.
10. «Мир таинственный, мир мой древний...» // ГП. 1943. 12 нояб. № 35. С. 5.
11. «Мы теперь уходим понемногу...» // НД. 1944. № 21/22. С. 21.
12. «Не жалею, не зову, не плачу...» // ЗРР. 1942. 10 окт. № 27. С. 2.
13. «О красном вечере задумалась дорога...» // ЗРР. 1943. 13 дек. № 291. С. 4.
14. Ответ русского сердца. [Послание «евангелисту» Демьяну Бедному] // Новое время. Пп. 30952. 1944. № 29 (июль). – Ср. редакционную врезку: «...ответ, приписываемый Есенину».
15. Н.С. Достойный ответ // ЗРР. 1944. 30/31 июля. № 168. С. 3. – Во введении к публикации отмечено, что «наиболее хлётким был стихотворный ответ Д. Бедному некоего советского журналиста, имя которого, к сожалению, исчезло среди миллионов безымянных жертв НКВД».
16. [Ответ] Послание «евангелисту» Демьяну Бедному / Предисл. В.В. // Кол. 1942. 25 апр. № 1. С. 12–13.
17. [Ответ] Есенин и Демьян Бедный // Блокнот солдата Российской освободительной армии (Дно). 1943. № 12. Учтено по обзору: «Дно. “Блокнот солдата Русской Освободительной Армии”» // ЗРР. 1943. 4 авг. № 179. С. 3.
18. Ответ Демьяну Бедному // Новый путь: для эвакуированных (Барановичи). 1944. 16 апр. № 30. С. 3. – Во врезке не исключалась возможность ошибочности распространённого мнения относительно принадлежности этого стихотворения перу С. Есенина.
19. «Отговорила роща золотая ...» // ЗРР. 1942. 5 нояб. № 49. С. 3.
20. «Поёт зима – аукает...» // ЗРР. 1943. 12 февр. № 35. С. 4.
21. «Поёт зима – аукает...» // ЗРР. 1944. 24 февр. № 42. С. 4.
22. «Поёт зима – аукает...» // Новый путь: для эвакуированных. Пп. 10792. 1944. 5 дек. № 92. С. 4.
23. Пороша («Еду. Тихо. Слышны звоны...») // Наш путь: газета для добровольцев (Одесса). 1944. 26 февр. № 17. С. 4.
24. Русь («Потонула деревня в ухабинах...») // ГП. 1944. 16 июня. № 42. С. 5. – Опубликовано в сокращении (5, 8–9, 17–18, 21 строфы) под заглавием «Родина».
25. Русь («Потонула деревня в ухабинах...») // ГВ. 1944. 22 нояб. № 11. С. 4. – Опубликовано в сокращении под заглавием «Стихи».
26. Русь («Потонула деревня в ухабинах...») // ПР. 1944. 15 июня. № 22. С. 4. – Опубликовано в сокращении, без названия.
27. «Синий май. Зарёвая теплынь...» // ДоБ. 1944. 30 апр. № 35. С. 3.
28. «Синий май. Зарёвая теплынь...» // Заря. 1944. 30 апр. № 35. С. 3.
29. «Спит ковыль. Равнина дорогая...» // ДоБ. 1944. 3 мая. № 36. С. 3. – Опубликовано под заглавием «Родина».
30. «Спит ковыль. Равнина дорогая...» // ДоР. 1944. 14 мая. № 20. С. 4. – Опубликовано под заглавием «Родина».
31. «Спит ковыль. Равнина дорогая...» // Страница добровольца: [приложение к газете «Новый путь» (Витебск)]. 1943. 22 июня. № 11. С. 4. – Опубликовано под заглавием «Родина».
32. «Спит ковыль. Равнина дорогая...» // ЗРР. 1943. 1 сент. № 203. С. 2.
33. <Стихи? Фрагменты стихов?> // [Православный стенной отрывной календарь на 1944 год] / Изд. Союза инвалидов. [Берлин? Russischer National Verlag?], 1943. С. б/п.

34. [Стихи] // Русское слово (Шталаг ША). 1944. № 2. – См. об этом: Т. Д-ский. [Днепровский Т.?¹] Лагерная многотиражка // Заря. 1944. 23 февр. № 16. С. 4.

35. Страна негодяев // ДВ. 1944. № 3 (март). С. 13–20. – Поэма напечатана с некоторыми сокращениями (скорее всего, по соображениям места снято ок. 80 строк). В кратком анонимном предисловии публикатор (В.К. Завалишин²) отметил советские издания поэмы («Собрание стихотворений» С. Есенина, журнал «Красная новь») и помимо обязательных по условиям места и времени оценочных характеристик её основных персонажей, коснулся и некоторых художественных особенностей произведения.

36. «Сыплет черемуха снегом...» // Женский листок: [приложение к газете «Новый путь» (Смоленск)]. 1942. 4 июня. № 2. С. [1].

37. «То не тучи бродят за овином...» // ГП. 1943. 25 дек. № 40. С. 9. – Опубликовано под заглавием «Заигрался в радости младенец».

38. «Топи да болота...» // НД. 1944. № 19/20. С. 12.

39. «Топи да болота...» // Народный календарь на 1944 год. Спутник сельского хозяина. Псков [реально: Рига]: Новая жизнь, б.г. С. 21.

40. «Этой грусти теперь не рассыпать...» // Труд: еженедельная газета для русских рабочих (Берлин). 1944. 16 июля. № 28. С. 3. – Вероятно, то же в ближайших номерах газеты «Пашня: еженедельная газета для русских рабочих: сельскохозяйственное издание газеты Труд» (Берлин).

41. «Я иду долиной. На затылке кепи...» // ПР. 1944. 15 июня. № 22. С. 4.

42. «Я покинул родимый дом...» // ГП. 1944. 21 янв. № 4. С. 4.

43. «Я покинул родимый дом...» // ДоБ. 1944. 26 апр. № 34. С. 3. – Опубликовано под заглавием «Голубая Русь».

44. «Я помню, любимая, помню...» // ПР. 1944. 15 июня. № 22. С. 4.

45. «Я по первому снегу бреду...» // ЗРР. 1942. 7 нояб. № 51. С. 2.

46. «Я по первому снегу бреду...» // ЗРР. 1943. 30 дек. № 304. С. 4.

47. «Я по первому снегу бреду...» // Вольный пахарь [Псков? Рига?]. 1943. 1 дек. № 8. С. 13.

48. «Я по первому снегу бреду...» // ДоБ. 1944. 23 февр. № 16. С. 3.

49. «Я по первому снегу бреду» // Северное слово (Libau). 1945. 9 янв. № 2. С. 2.

50. «Я снова здесь, в семье родной...» // ГВ. 1944. 25 нояб. № 12. С. 4.

51. «Я спросил сегодня у менялы...» // НД. 1944. № 29/30. С. 9.

Подборки стихов С. Есенина

52. «Запели тёсанные дроги...»; «Край родной! Поля как святцы...» // БоР. Пп. № 09455. 1943. 29 дек. № 33. С. 2. – Опубликовано под заглавием «О Русь, малиновое поле».

53. «Не криви улыбку, руки теребя...»; «Неуютная лунная жидкость...» // Заря. 1943. 26 мая. № 41. С. 4.

54. «Устал я жить в родном краю...»; «Да! Теперь решено! Без возврата...»; «Мы теперь уходим понемногу...»; «Гори, звезда моя, не падай...»; Песня («Есть одна хорошая песня у соловушки...») (Из поэтического творчества Сергея Есенина) // ВесЛ. 1943. 20 дек. С. б/п. – В приложении к статье Д. Берёзова [Р. Акульшина] «Цветок неповторимый». То же: НП [Б/м]. 1944. № 1 (февраль). С. 70–73.

55. Два стихотворения Сергея Есенина. «Я по первому снегу бреду...»; «За тёмной прядью перелесиц...» // ВН. 1945. 1 янв. № 1. С. 4.

Коллективные сборники

56. Русские поэты против большевизма / Сост. В. Волхов [В. Завалишин] и А. Перфильев³. Рига, [1943?]. – Издание не обнаружено. О подготовке сборника см. позицию 8 в разделе «Литература о Сергее Есенине». О выходе книги известно со слов рижских коллекционеров.

57. Антология русской поэзии / Сост. Иван Полтавский⁴. [Riga: PAN.], 1943. 290, [1] с. – В сборник вошли следующие стихотворения поэта (с. 181–192; здесь и ниже приводятся в алфавитном порядке): «Дорогая, сядем рядом...», «Листья падают, листья падают», «Не бродить, не мять в кустах багряных...», «О красном вечере задумалась дорога...», «Отговорила роща золотая», «Свет шафранный вечернего края...» (sic!), «Спит ковыль. Равнина дорогая...», «Суткин сын» («Снова выплыли годы из мрака...»)⁵, «Ты запой мне ту песню, что прежде...»⁶, «Цветы мне говорят – прощай...», «Я по первому снегу бреду...».

Отдельные издания

58. *Есенин С.* Избранные стихотворения. Гrefенгейнихен [Германия]: Изд-во Р. Геррозе⁷, 1944 [вторая половина года?]. 61, [2] с.: портр. (Анонимное предисловие «Последний поэт деревни», с. 5–20. Обложка Л. Вилимаса⁸). – Заказчик сборника – министерство народного просвещения и пропаганды Германии И. Геббельса. Сборник предназначался в утешение остарбайтерам. Автор предисловия неизвестен; круг «подозреваемых» весьма широк, не исключены и есениноведы Германии, например, А. Лютер, имевший некоторое отношение к этому издательству.

Состав сборника – преимущественно любовная и пейзажная лирика; политическое толкование стихов и судьба поэта оставлены предисловию. Планировался к изданию второй том Есенина, военные события остановили печать. Состав сборника – одна из автобиографий С. Есенина и 46 стихотворений поэта: «Вечер чёрные брови насопил...», «Вечером синим, вечером лунным...», «Вот оно, глупое счастье...», «Все живое особой метой...», «Годы молодые с забубённой славой...», «Гой ты, Русь, моя родная...», «Дорогая, сядем рядом...», «Заметался пожар голубой...», «Зелёная прическа...», «Исповедь хулигана» («Не каждый умеет петь...»), «Клён ты мой опавший, клён заледенелый...», «Колокольчик среброзвонный...», «Корова» («Дряхлая, выпали зубы...»), «Край любимый! Сердцу снятся...», «Лисица» («На раздробленной ноге приковыляла...»), «Мелколесье. Степь и дали...», «Метель» («Прядите, дни, свою былую пряжу...»), «Над окошком месяц. Под окошком ветер...», «Не вернусь я в отчий дом...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Нивы сжаты, рощи голы...», «О товарищах весёлых...», «О пашни, пашни, пашни...», «Осень» («Тихо в чаще можжевеля по обрыву...»), «Отговорила роща золотая...», «Памяти Ширяевца» («Мы теперь уходим понемногу...»), «Песнь о собаке» («Утром в ржаном закуте...»), «Песня» («Есть одна хорошая песня у соловушки...»), «Письмо матери» («Ты жива ещё, моя старушка...»), «По-осеннему кычет сова...», «Поет зима – аукает...», «Проплясал, проплакал

дождь весенний...», «Синий туман. Снеговое раздолье...», «Слышишь – мчатся сани, слышишь – сани мчатся...», «Снежная замять крутит бойко...», «Сорокоуст» [Фрагмент], «Сторона ль ты моя, сторонка...», «Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело...», «Там, где вечно дремлет тайна...», «Топа да болота...», «Ты запой мне ту песню, что прежде...», «Устал я жить в родном краю...», «Я иду долиной. На затылке кепи...», «Я по первому снегу бреду...», «Я покинул родимый дом...», «Я последний поэт деревни...».

59. *Есенин С.* Собрание стихотворений. Книга первая. Одесса: Типография и штемпельная фабрика, 1944. 64 с. Тираж [1 500] экз. Цензурное разрешение: 14 янв. 1944 г. (Обложка: Стихи. Предисловие [Г.П. Сербского]).

Попытки издания Есенина предпринимались в Одессе и ранее, в 1943 г.: «В Одессе беспрерывно увеличиваются всевозможные литературные издания. Г-н Л. Тишкин⁹ получил разрешение и в ближайшее время приступит к печатанию избранных произведений русского поэта Есенина. Приветствуем это прекрасное начинание!»¹⁰

Была даже известна ориентировочная цена сборника: «Господин Губернатор Транснистрии проф. Алексиану лично разрешил одесскому журналисту г-ну Л.Е. Тишкину издавать произведения популярного русского поэта Сергея Есенина.

Г. Леонид Тишкин уже произвел все подготовительные работы и приступает к изданию сборника избранных произведений С. Есенина, в который вошли лучшие произведения безвременно погибшего поэта, в том числе ранее не изданные и запрещённые советской цензурой.

Г. Тишкин издает этот сборник на хорошей бумаге, с портретом С. Есенина, снятым незадолго до смерти талантливого поэта. Предполагается продажная стоимость сборника 2,5 – 3 марки»¹¹.

Почти параллельно с Л. Тишкиным издавать С. Есенина планировал его бывший товарищ по журналу «Колокол»: «Господин Яницкий Г.И.¹², издатель литературного журнала “Колокол”, на днях приступает к изданию книг А. Аверченко, Беранже, Куприна, Сергея Есенина, Блока, Верхарна и других писателей и поэтов»¹³.

По неизвестным нам причинам оба замысла 1943 г. успехом не увенчались, хотя читательская потребность в Есенине была очевидна.

В изданном сборнике 1944 г. 40 стихотворений поэта: «Быть поэтом – это значит тоже...», «В зелёной церкви за горой...», «В том краю, где жёлтая крапива...», «Видно так заведено навеки...», «Все живое особой метой...», «Гой ты, Русь, моя родная...», «Гори, звезда моя, не падай...», «Грубым дается радость...», «Да! Теперь решено. Без возврата...», «До свиданья, друг мой, до свиданья...», «За тёмной прядью перелесиц...», «Заметался пожар голубой...», «Запели тесаные дроги...», «Корова» («Дряхлая, выпали зубы...»), «Край любимый. Сердцу снятся...», «Мир таинственный, мир мой древний...», «Мы теперь уходим понемногу...», «Не бродить, не мять в кустах багряных...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Не криви улыбку, руки бережь...», «Не ругайтесь. Такое дело!..», «Несказанное, синее, нежное...», «Никогда я не был на Босфоре...», «Ну, целуй меня, целуй...», «Песнь о собаке» («Утром в ржаном закуте...»), «Песнь о хлебе» («Вот она, суровая жестокость...»), «Песня» («Есть одна хорошая песня у соловушки...»), «Письмо матери» («Ты жива ещё, моя старушка...» «Пойду в скуфье смиренным иноком...»,

«Пушкину» («Мечтая о могучем даре...»), «Снова пьют здесь, дерутся и плачут...», «Собаке Качалова» («Дай, Джим, на счастье лапу мне...»), «Спит ковыль. Равнина дорогая...», «Ты меня не любишь, не жалеешь...», «Улеглась моя былая рана...», «Цветы мне говорят – прощай...», «Я обманывать себя не стану...», «Я последний поэт деревни...», «Я снова здесь, в семье родной...», «Я спросил сегодня у менялы...».

60. *Есенин С.* Избранные стихотворения / Под ред. и со вступ. ст. В. Казанского [В.К. Завалишина]. Рига: Культура, 1944 (август). 212 с.: ил., портр. Тираж 5 000 экз. (Обложка Н. Пузыревского).

В сборник вошло около 200 стихотворений С. Есенина, несколько его поэм: «Алый мрак в небесной черни...», «Анна Снегина», «Ах, как много на свете кошек...», «Белая свитка и алый кушак...», «Быть поэтом – это значит то же...», «В лунном кружеве украдкой...», «В том краю, где жёлтая крапива...», «В хате» («Пахнет рыхлыми драчёнами»), «В Хороссане есть такие двери...», «В этом мире я только прохожий...», «Весна на радость не похожа...», «Ветры, ветры, о снежные ветры...», «Вечер чёрные брови насопил...», «Вечером синим, вечером лунным...», «Видно, так заведено навеки...», «Вижу сон. Дорога чёрная...», «Возвращение на родину» («Я посетил знакомые места, ту сельщину...»), «Воздух прозрачный и синий...», «Вот оно, глупое счастье...», «Всё живое особой метой...», «Выткался на озере алый свет зари...», «Гаснут красные крылья заката...», «Где ты, где ты, отчий дом...», «Глупое сердце, не бейся!..», «Гляну в поле, гляну в небо...», «Годы молодые с забубённой славой...», «Гой ты, Русь, моя родная...», «Голубая да весёлая страна...», «Голубая кофта. Синие глаза...», «Голубая родина Фирдуси...», «Голубень» («В прозрачном холоде заголубели доли...»), «Гори, звезда моя, не падай...», «Грубым дается радость...», «Да! Теперь решено! Без возврата...», «Даль подёрнулась туманом...», «Девичник» («Я надену красное монисто...»), «Дорогая, сядем рядом...», «Душа грустит о небесах...», «Дымом половодье...», «Жизнь – обман с чарующей тоскою...», «За горами, за жёлтыми долами...», «За тёмной прядью перелесиц...», «Заглушила засуха засевки...», «Задымился вечер, Дремлет кот на бруссе...», «Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...», «Закружилась листва золотая...», «Заметался пожар голубой...», «Занеслися залётною пташкой...», «Запели тесаные дроги...», «Заря окликает другую...», «Зашумели над затоном тростники...», «Зелёная прическа...», «Золото холодное луны...», «Инония» [Фрагмент] («По тучам жду, как по ниве я... Наша правда – в нас...»), «Иорданская голубица» [Фрагмент, приведены 1–4, 9–15 строфы], «Исповедь хулигана» («Не каждый умеет петь...»), «Каждый труд благослови, удача!..», «Какая ночь! Я не могу...», «Клён ты мой опавший, клён заледенелый...», «Кобыльи корабли», «Колокол дремавший...», «Колокольчик среброзвонный...», «Корова» («Дряхлая, выпали зубы...»), «Край любимый! Сердцу снятся...», «Край ты мой заброшенный...», «Лисица» («На раздробленной ноге приковыляла...»), «Листья падают, листья падают...», «Мелколесье. Степь и дали...», «Метель» («Прядите, дни, свою былую пряжу...»), «Микола», «Мир таинственный, мир мой древний...», «Мне грустно на тебя смотреть...», «Мне осталась одна забава...», «Может, поздно, может, слишком рано...», «Мой путь» («Жизнь входит в берега...»), «Молитва матери» («На краю деревни...»), «Море голосов воробьиных...», «Мы теперь уходим понемногу...», «На лазоревые ткани...», «На плетнях висят баранки...», «Не бродить, не мять в кустах багряных...», «Не вернусь я в отчий дом...», «Не

ветры осыпают пуши...», «Не гляди на меня с упреком...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Не напрасно дули ветры...», «Не ругайтесь! Такое дело...», «Небо ли такое белое...», «Несказанное, синее, нежное...», «Неуютная жидкая лунность...», «Нивы сжаты, рощи голы...», «Низкий дом с голубыми ставнями...», «Никогда я не был на Босфоре...», «Ночь и поле, и крик петухов...», «Ну, целуй меня, целуй...», «О Боже, Боже, эта глубь...», «О верю, верю, счастье есть!...», «О край дождей и непогоды...», «О красном вечере задумалась дорога...», «О Матерь Божья...», «О муза, друг мой гибкий...», «О пашни, пашни, пашни...», «О Русь, взмахни крылами...», «О товарищах весёлых...», «Октоих», «Опять раскинулся узорно...», «Осень» («Тихо в чаще можжевеля по обрыву...»), «Отвори мне, страж заоблачный...», «Отговорила роща золотая...», «Отчарь», «Отчего луна так светит тускло...», «Пантократор», «Певущий зов», «Песни, песни, о чем вы кричите?..», «Песнь о собаке» («Утром в ржаном закуте...»), «Песнь о хлебе» («Вот она, суровая жесткость»), «Песня» («Есть одна хорошая песня у соловушки...»), «Письмо к женщине» («Вы помните...»), «Письмо матери» («Ты жива ещё, моя старушка?...»), «Письмо от матери» («Чего же мне ещё теперь придумать...»), «Плачет метель, как цыганская скрипка...», «По дороге идут богомолки...», «По селу тропинкой кривенькой...», «Погасло солнце. Тихо на лужке...», «Под красным вязом крыльцо и двор...», «Подражанье песне» («Ты поила коня из горстей в поводу...»), «Пой же пой! На проклятой гитаре...», «Пойду в скуфье смиренным иноком...», «Покраснела рябина...», «По-осеннему кычет сова...», «Пороша» («Еду. Тихо. Слышны звоны...»), «Проплясал, проплакал дождь весенний...», «Прощай, Баку! Тебя я не увижу...», «Прощай, родная пуца...», «Прощание с Мариенгофом» («Есть в дружбе счастье оголтелое...»), «Пугачёв», «Пускай ты выпита другим...», «Пушкину» («Мечтая о могучем даре...»), «Разбуди меня завтра рано...», «Руки милой – пара лебедей...», «Русь» («Потонула деревня в ухабинах...»), «Русь советская» («Тот ураган прошел. Нас мало уцелело...»), «Русь уходящая» («Мы многое ещё не сознаем...»), «Свет вечерний шафранного края...», «Свищет ветер под крутым забором...», «Серебристая дорога...», «Синий май. Заревая теплынь...», «Синий туман. Снеговое раздолье...», «Слышишь – мчатся сани, слышишь – сани мчатся...», «Снежная замять дробится и колется...», «Снежная замять крутит бойко...», «Снова пьют здесь, дерутся и плачут...», «Собаке Качалова» («Дай, Джим, на счастье лапу мне...»), «Сорокоуст», «Сохнет стаявшая глина...», «Спит ковыль. Равнина дорогая...», «Сторона ль моя, сторонка...», «Сторона ль ты моя, сторона!..», «Страна негодяев», «Сукин сын» («Снова выплыли годы из мрака...»), «Сыплет черёмуха снегом...», «Сыпь, гармоника! Скука... Скука...», «Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело!..», «Табун» («В холмах зелёных табуны коней...»), «Там, где вечно дремлет тайна...», «Там, где капустные грядки...», «Твой глас незримый, как дым в избе...», «Темна ноченька, не спится...», «Товарищ», «Топа да болота...», «Троицыно утро, утренний канон...», «Туча кружево в роще связала...», «Тучи с ожерёба...», «Ты запой мне ту песню, что прежде...», «Ты меня не любишь, не жалеешь...», «Ты прохладой меня не мучай...», «Ты сказала, что Саади...», «Ты такая ж простая, как все...», «Узоры» («Девушка в светлице вышивает ткани...»), «Улеглась моя былая рана...», «Ус» [Фрагмент] («Заждалася сына дряхлая вдовица...»), «Устал я жить в родном краю...», «Хороша была Танюша, краше не было в селе...», «Хорошо под осеннюю свежесть...», «Хулиган» («Дождик мокрыми метлами

чистит...»), «Цветы», «Цветы мне говорят – прощай...», «Черёмуха («Черёмуха душистая...»), «Чёрная, потом пропахшая выть!..», «Чёрный человек», «Чую радуницу Божью...», «Шаганэ ты моя, Шаганэ!..», «Шел Господь пытаться людей в любви...», «Эта улица мне знакома...», «Этой грусти теперь не насыпать...», «Эх вы, сани! А кони, кони!..», «Я – пастух, мои палаты...», «Я иду долиной. На затылке кепи...», «Я красивых таких не видел...», «Я обманывать себя не стану...», «Я по первому снегу бреду...», «Я покинул родимый дом...», «Я помню» («Я помню, любимая, помню...»), «Я последний поэт деревни...», «Я снова здесь, в семье родной...», «Я спросил сегодня у менялы...», «Я усталым таким ещё не был...», «Ямщик» («За ухабины степные...»).

II. Стихи С. Есенина на сцене и в радиопередачах (в хронологическом порядке)

Стихи С. Есенина обычно читали во время т.н. сборных концертов. Специальные концерты, посвящённые С. Есенину, крайне редки – нам известны только три концерта (вечера) такого рода.

По ряду причин, в данном разделе указателя преимущественно учтены сведения одесской и рижской печати¹⁴.

1942

1. Чтение стихов С. Есенина. – Смоленск. Радио. 1942 г., первая декада февраля.

Жуковский. Говорит смоленский радиоузел... // НПС. 1942. 15 февр. № 12. С. 4; *Б.* Наши передачи (Обзор писем радиослушателей) // Там же. 25 февр. № 15. С. 4.

2. Актриса Одесского театра драмы и комедии З. Дьяконова¹⁵ читает стихи С. Есенина. – Одесса. Театр драмы и комедии. 1942 г. 25 мая.

Благотворительный спектакль [в пользу помощника режиссера Одесского театра драмы и комедии Г.Г. Бессонова] // ОД. 1942. 27 мая. № 121. С. 2; Рубрика «Жизнь искусства» // Там же. 25 мая. № 119. С. 2.

3. Концерт в Одесской консерватории. 1942 г. 6 июля.

Благодарность // ОД. 1942. 11 июля. № 122. С. 3.

Ср.: «Сегодня в консерватории состоялся благотворительный концерт. ... Выступление Верещкого¹⁶ с ответом Демьяну Бедному носило подхалимный характер по отношению к пришельцам¹⁷. Имела успех Дьяконова. Она преуспела благодаря сентиментальному репертуару из сочинений Есенина. Особенно “Письмо”,¹⁸ “Ах, зачем ты меня родила”¹⁹ (Дневник Влад. Аф. Швеца²⁰// *Смирнов В.А.* Реквием XX века. 2-е изд., доп. и исп. В 5 ч. Одесса, 2009. Ч. 1. С. 508).

4. Артист К.Б. Иванов²¹ читает стихи С. Есенина «Возвращение на родину» и памфлет на Д. Бедного. – Одесса. Зал муниципалитета. 1942 г. 19 июля.

Интересный концерт // ОГ. 1942. 18 июля. № 129. С. 3; *Явол Н.* Духовно-светский концерт // Там же. 22 июля. № 133. С. 3.

5. К.Б. Иванов читает стихи С. Есенина «Возвращение на родину» и «Ответ Демьяну Бедному на его пасквиль о Христе». – Одесса. Дом христианской культуры. 1942 г., начало августа.

В Доме христианской культуры // ОГ. 1942. 9 авг. № 151. С. 3.

6. Артист Одесского театра драмы и комедии Кирилл Иванов читает стихи С. Есенина. – Одесса. Радио. 1942 г., декабрь.

Искусство // ОД. 1942. 13 дек. № 200. С. 2.

1943

7. Вечер В.М. Королёвой²². – Берлин. 1943 г. 30 января. Шуберт-зал. Закрытый концерт.

«Очень хорошо также в исполнении В. Королёвой “Письмо к матери” Есенина» (*Е. Т[арусский]*)²³. Вечер В.М. Королёвой. Шуберт-зал // НС. 1943. 3 февр. № 10. С. 6).

8. Вечер В.М. Королёвой. – Берлин. 1943 г. 6 февраля. Шуберт-зал. Закрытый концерт.

[Объявление] // НСБ. 1943. 10 янв. № 3.

9. Посвящённый С. Есенину благотворительный концерт. – Одесса. Консерватория. 1943 г. 28 февраля.

В Одесской консерватории // ОГ. 1942. 11 дек. № 264. С. 3; В консерватории // Мол. 1943. 5 марта. № 76. С. 3.

«Профессоры и студенты композиторского факультета написали ряд романсов на слова Сергея Есенина: проф. Чернятинский “Я спросил сегодня у менялы”, проф. Ю. Фоменко “Слышишь, мчатся сани” и “Над окошком месяц”. Ассистентка Т. Сидоренко: “Мы теперь уходим понемногу”, “Не криви улыбку, руки бережь” и друг[ие], студент Ю. Александрович “Закружилась листва золотая” и Гржибовский²⁴ “Плачет метель, как цыганская скрипка”. Эти произведения будут исполнены на предстоящем концерте, посвящённом памяти Сергея Есенина» (Искусство // ОД. 1943. 23 февр. № 44. С. 2).

«В зале Консерватории (Сабанеев мост № 1) 28 февраля, днём, состоялся литературно-музыкальный концерт. С докладом о творчестве поэта Сергея Есенина выступил проф. Ершов П.Е.²⁵

Цитируя отрывки из произведений Есенина, проф. Ершов в своем обстоятельном докладе всесторонне осветил трагический образ поэта, погибшего в результате раздвоенности мирозерцания и разлада с эпохой, которая привела его на путь самоубийства.

Замечательный русский поэт, вышедший из рядов крестьянства с громадной лирической силой, в течение ряда лет, вопреки ложным утверждениям о процветании “пролетарской культуры”, отражал упадочные мотивы, показывая теневые стороны советской жизни.

Его национальное чувство было ущемлено вследствие распада патриархальной Руси и организации интернационального большевистского

Афиша (программка?) концерта, посвящённого творчеству С. Есенина. Одесса. Зал консерватории. 1943 г., 28 февраля

государства, которое ни в коей мере не было Россией, создавшей многовековую культуру (представителем её был поэт).

В смятении он много скитался по родной земле и в других странах, неотвязно думая о любимой Руси.

Разочарованный в большевистской революции, Есенин пытался уйти в мир богемы, утолить свою тоску в вине. Но это не помогает, и он приходит к самоубийству, умирая на родимой земле от тоски по родине.

После доклада в концертном отделении выступили студенты и преподаватели консерватории. [Были прочитаны “Послание Демьяну Бедному”, “Песнь о собаке”, “Возвращение на родину”.] В заключение выступили учащиеся хореографического отдела ..., исполнившие хореографическую сцену “В Рязанской роще”» (*Траянов Аким*. Концерт памяти С. Есенина // Мол. 1943. 3 марта. № 74. С. 3).

Ср. запись в дневнике В.А. Швеца: «28 февраля 1943 г. Есенинский концерт прошёл при переполненном зале. Началось продолжительным докладом профессора Ершова. Всё с расчётом на мелодраму и подчёркиванием того, что причиной самоубийства Есенина был большевизм, укравший у него Родину. Разочарование поэта от путешествия по западным странам он истолковал как более острое чувство “Родины”. Всё было приправлено русским националистическим духом. Читались стихотворения студентами драмфака. Художественно сумел передать только Самойлов. ... Из вокальных номеров особенно понравились “Персидский” Чернятинского, “Метель” Тамары Сидоренко и романс Александровича “Закружилась листва золотая”. Он очень красочен и поэтичен, но в духе Рахманинова». (*Смирнов В.А.* Реквием XX века. Ч. 1. С. 581.)

10. Стихотворение С. Есенина «Письмо матери» значится в репертуаре драматического кружка в Стругах (Ленинградская область). Кружок выступает с концертами перед началом киносеансов. – Струги. 1943 г., не позднее марта.

Струги. Деятельность драмкружка // ЗРР. 1943. 4 марта. № 52. С. 3.

11. Посвящённый С. Есенину второй благотворительный концерт. – Одесса. Консерватория. 1943 г. 14 марта.

«14 марта в час дня в зале Консерватории (Сабанеев мост № 1) состоится второй благотворительный концерт, посвящённый творчеству С. Есенина, с участием студентов и преподавателей Консерватории по программе 1-го концерта, состоявшегося 28 февраля.

С докладом о творчестве С. Есенина выступит проф. П.Е. Ершов. Поэт Аким Траянов²⁶ прочтёт своё новое произведение под заглавием “Светлой памяти Сергея Есенина”» ([Объявление] Второй концерт, посвящённый творчеству С. Есенина // Мол. 1943. 13 марта. № 83. С. 3).

12. Актриса О. Селиванова читает стихи С. Есенина. – Одесса. Радио. 1943 г. 14 марта.

[Объявление] Радио. Воскресенье, 14 марта 1943 г. 18.30 – 18.45. // Мол. 1943. 14 марта. № 84. С. 3.

13. Актриса Театра музыкальной комедии З.Г. Дьяконова читает стихи С. Есенина. – Одесса. Зал биржи. Благотворительный концерт. 1942 г., конец июня.

Жизнь искусства // ОД. 1943. 30 июня. № 149. С. 2.

14. Концерт В.М. Королёвой. – Берлин. Бах-зал. 1943 г. 30 июня.

«Особенно большой успех имели современные русские песни: “Письмо к матери” на слова С. Есенина и “Кто его знает”»²⁷ (*М[арина] М[ейстер?]* Концерт В.М. Королёвой // НС. 1943. 4 июля. № 53. С. 7).

15. Концерт Новозыбковского ансамбля песни и пляски. – Борисов. 1943 г., первая половина августа.

«Исключительный успех имела “Черёмуха” на слова С. Есенина, с глубоким чувством спетая Марией Светловой и Ниной Печориной. Эту вещь по требованию публики исполнили вторично» (Дружный коллектив. Новозыбковский ансамбль песни и пляски в Борисове // Новый путь (Борисов). 1943. 14 авг. № 33. С. 3).

16. Концерт Владимира Ржевского. Среди номеров – чтение стихов С. Есенина. – Одесса. 1943 г., начало декабря.

[Объявление] // ОГ. 1943. 2 дек. № 278. С. 4.

17. Концерт Владимира Ржевского. Среди номеров – чтение стихов С. Есенина. – Одесса. Народный театр. 1943 г. 5 декабря.

[Объявление] // ОГ. 1943. 5 дек. № 281. С. 4.

18. Концерт Владимира Ржевского. Среди номеров – чтение стихов С. Есенина. – Одесса. Театр миниатюр. 1943 г. 9 декабря.

«Господа зрители! Четверг, 9 декабря. Последняя гастроль универсального артиста киевской эстрады Владимира Ржевского. В программе: произведения А. Чехова, Сергея Есенина и др.» ([Объявление] // ОГ. 1943. 9 дек. № 284. С. 4).

19. Концерт Владимира Ржевского. Среди номеров – чтение стихов С. Есенина из цикла «Москва кабацкая». – Одесса. Зимний театр. 1943 г. 19 декабря.

[Объявление] // ОГ. 1943. 19 дек. № 293. С. 4.

1944

20. Певец И. Зарикто²⁸ в благотворительном концерте в пользу русских беженцев исполняет «Письмо к матери» С. Есенина. – Рига. Зал университета. 1944 г. 3 января. Организатор концерта – Русский комитет.

*Е[вгения] К[виесит]*²⁹. Концерт отдела культуры Русского комитета // РВ. 1944. 6 янв. № 3. С. 3; [Объявление] // Тв. 1943. 23. dec. № 302. 7. лр.

21. Артист А. Черепов³⁰ читает стихи С. Есенина. – Радио «Белград». 1944 г. 13 января.

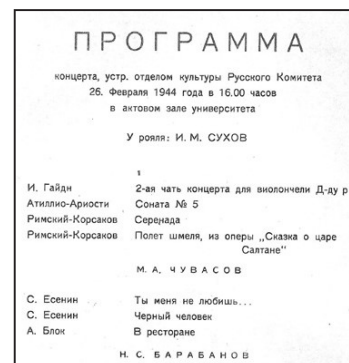
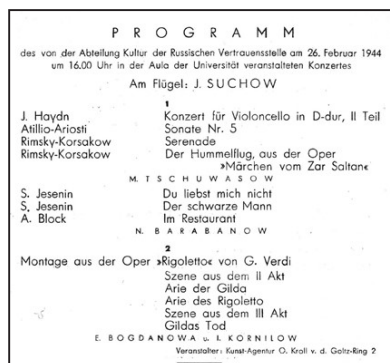
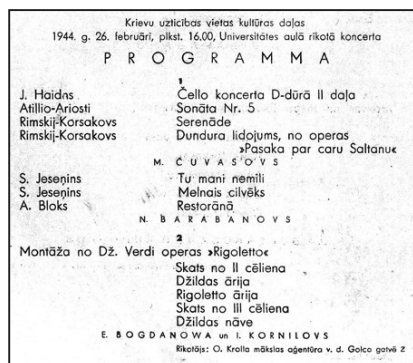
Близнюк М.И. «Войной навек проведена черта...» Вторая мировая война и русские артисты: под оккупацией, в Рейхе, в лагерях Ди-Пи. М., 2017. С. 563.

22. Артист Н. Барабанов³¹ в благотворительном концерте читает стихотворение С. Есенина «Ты меня не любишь, не жалеешь...» и поэму «Чёрный человек». – Рига. Зал университета. 1944 г. 26 февраля. Организатор концерта – Русский комитет.

[Объявление] // РВ. 1944. 17 февр. № 20. С. 3; 19 февр. № 21. С. 3; 22 февр. № 22. С. 3; *Гарцева В.* Концерт Русского комитета // Там же. 29 февр. № 25. С. 3; *Russische Vertrauensstelle Konzert* // DZO. 1944. 20. Febr. № 50. S. 10.

23. Артист Детского театра Константин В. Еланский читает три стихотворения С. Есенина. – Одесса. Детский театр. 1944 г. 6 марта.

Концерт в пользу тяжело больного артиста Ю. Чарова // ОД. 1944. 9 марта. № 57. С. 3.

Фрагмент программки (на русском, немецком и латышском языках) концерта с чтением стихов С. Есенина Н.С. Барабановым. Рига. Зал университета. 1944 г. 26 февраля

24. «Вечер поэзии» М.А. Ведринской³². В программе в т.ч. С. Есенин. – Рига. Большая гильдия. 1944 г. 12, 19 марта

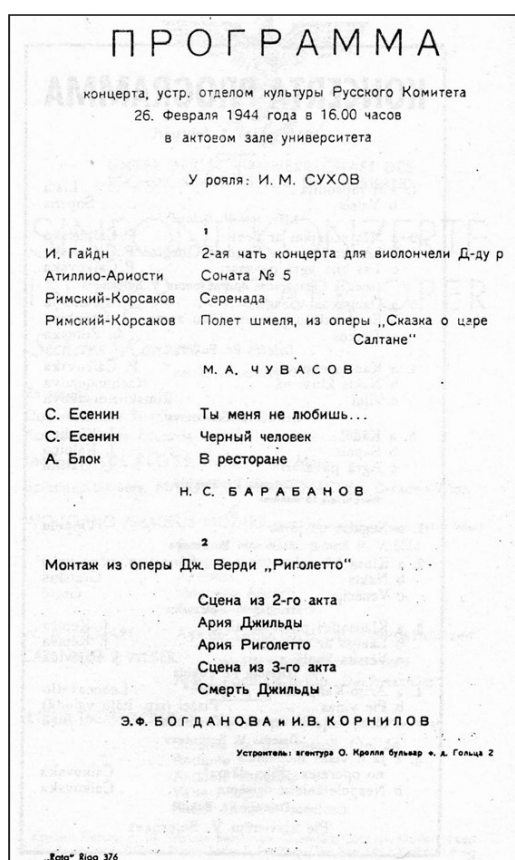
[Объявление] // РВ. 1944. 9 марта. № 29. С. 3; 11 марта. № 30. С. 3; 16 марта. № 32. С. 3; 18 марта. № 33. С. 3; М. Wedrinskaja. «Abend der russischer Lyrik» // DZO. 1944. 12. März. № 71. S. 10.

25. Вечер Н. Барабанова. В программе в т.ч. С. Есенин. – Рига. Зал университета. 1944 г. 30 апреля.

[Объявление] // РВ. 1944. 15 апр. № 41; 18 апр. № 44; 20 апр. № 45; 25 апр. № 46; 27 апр. № 48 (как правило, с. 3); Е.С.³³ Вечер Н.С. Барабанова // Там же. 9 мая. № 54. С. 5; Russischer Rezitations-Abend. Nikolai Barabanow // DZO. 1944. 16. April. № 105. S. 10.

26. Литературно-художественный вечер, посвященный памяти Сергея Есенина. – Прага. Городской зал. 1944 г. 1 июня.

«В городском зале в Праге 1 июня состоялся при большом стечении русской публики литературно-художественный вечер, посвященный памяти Сергея Есенина. Интересный доклад А.В. Мельского был иллюстрирован в нужных местах стихотворениями Есенина, прекрасно прочитанными Г.С. Гулицкой и П.Е. Горянским» (Вечер памяти С. Есенина // НСБ. 1944. 14 июня. № 48. С. 6).

III. Литература о С. Есенине (в алфавите имён)

1. В книжных магазинах // ОГ. 1942. 27 дек. № 252. С. 3. – «По-прежнему трудно достать сочинения Сергея Есенина, спрос на которые очень большой».
2. Доклад доцента Сербского³⁴ [Изложение доклада. Одесса. 14 июля 1943 г.] // ОГ. 1943. 16 июля. № 162. С. 3.

3. Духовная литература. Митава [Читательский отклик на статью о С. Есенине] // ЗРР. 1944. 8 июля. № 150. С. 3.
4. Избранные произведения поэта Есенина // ОД. 1942. 30 дек. № 211. С. 3.
5. Искусство и большевизм [В т.ч. сопоставление С. Есенина и В. Маяковского] // Новый путь (Клинцы). 1943. 28 марта. № 24. С. 3.
6. Новые издания // ОД. 1943. 20 янв. № 15. С. 3.
7. Поэт Есенин и большевизм [Изложение доклада Г.П. Сербского. Одесса. 14 июля 1943 г.] // Буг (Одесса). 1943. 17 июля. № 156. С. 3.
8. Русские поэты против большевизма [О подготовке к печати сборника «Русские поэты против большевизма» (Рига), в составе которого планировалась публикация поэмы С. Есенина «Страна негодяев», составители А.М. Перфильев и В. Волхов [В.К. Завалишин]] // ЗРР. 1943. 18 июня. № 139. С. 4.
9. Сборник избранных произведений Сергея Есенина // ОД. 1943. 16 февр. № 38. С. 3.
10. Талантливый русский поэт (К 18-ой годовщине трагической гибели Сергея Есенина) // БоР. 1943. 29 дек. № 33. С. 2.
11. У книжного прилавка [Об интересе посетителей одесского книжного магазина «Культура» к творчеству С. Есенина] // Мол. 1943. 7 марта. № 78. С. 3.
12. [Акульшин Р.М.³⁵] Пёс, виляющий хвостом [В т.ч. об авторе «Ответа евангелисту Демьяну Бедному»] // НПВ. 1943. 12 сент. № 70. С. 3–4.
13. [Плюшков А.И.] Сергей Есенин и евреи. Забытые стихи поэта [«Страна негодяев»] // ВесЛ. 1943. 25 ноября. С. 3. См. № 16.
14. А. [Сербский Г.П.] Трагедия Есенина // Мол. 1944. 11 янв. № 328. С. 2; 12 янв. № 329. С. 2. – Подпись забита, возможно, должна читаться как Л. или Д.
15. Аль-Пэ. [Плюшков А.И.³⁶] Он погиб одиноко. К годовщине смерти С. Есенина // ЗРР. 1943. 30 дек. № 304. С. 4.
16. А.С. [Плюшков А.И.] Сергей Есенин и евреи. Забытые стихи поэта [«Страна негодяев»] // ССР. 1943. 1 окт. № 115. С. 4.
17. Б.Т. Демьян Бедный [В т.ч. о С. Есенине, с цитацией отрывка из финала «Ответа “евангелисту” Демьяну Бедному»] // Труд (Берлин). 1944. 27 авг. № 34. С. 5.
18. Белявский Л.А. Сергей Есенин. Литературно-критический очерк // Новый путь (Могилёв). 1943. 28 янв. № 4. С. 3.
19. Берёзов Д. [Акульшин Р.М.] Цветок неповторимый // ВесЛ. 1943. 25 окт., 10 нояб., 25 нояб., 20 дек. С. б./п.
20. Берёзов Д. [Акульшин Р.М.] Цветок неповторимый // НП. 1944. № 1. С. 41–69. См. № 19.
21. Берёзов Д. [Акульшин Р.М.] О Сергее Есенине // НПС. 1943. 10 янв. № 3. С. 3.
22. Берёзов Д. [Акульшин Р.М.] О Сергее Есенине // Новый путь (Борисов). 1943. № 4. 24 янв. С. 2. См. № 21. Републикацию очерка по тексту борисовской газеты см.: Скорородов М.В. Материалы к биографии Р. Берёзова 1941–1949 годов: мысли о России // Россия – Германия: Литературные встречи (1880–1945). М., 2017. С. 233–236.
23. Богоявленский К. [Рец. на:] Антология русской поэзии. Рига, 1943. 6 000 экз. [В т.ч. кратко о патриотической и любовной лирике С. Есенина, включённой в сборник] // ЗРР. 1943. 21 дек. № 298. С. 4.

24. Бубровин Г. Евреи в советских институтах // ЗРР. 1943. 27 марта. № 72. С. 3. «Я бывший студент Московского литературного института. В нашем институте, на факультете русского языка и литературы ... Есенин замалчивался. ... За увлечение Есениным виновные “прорабатывались” на студенческих собраниях».

25. В.Н. Кто убил Есенина // Голос народа (Лепель). 1943. 28 дек. № 12. С. 3. См. № 28.

26. Валушков [И.?] Русская молодёжь, семья и нравственность // Заря. 1943. 8 сент. № 71. С. 3. В статье в качестве есенинских приводятся строчки: «За твоим комсомольским билетом // Пустота, пустота, пустота...». – См. те же строчки, поданные как есенинские, в романе Б. Солоневича «Заговор красного Бонапарта. Маршал Тухачевский: документированный роман» (Буэнос-Айрес, 1958. С. 95).

27. Валушков [И.?] Русская молодёжь, семья и нравственность // ЗРР. 1943. 7 окт. № 234. С. 4. См. № 26.

28. Витьбич Ю.³⁷ Кто убил Есенина // НПВ. 1943. № 8. 31 янв. С. 3.

29. Волжский Н.³⁸ Загубленный талант. Творческий путь Сергея Есенина // ПР. 1944. 15 июня. № 22. С. 4.

30. Голуб Алексей. Памяти поэта («Как бы сказать о вас просто и искренно...») // Мол. 1943. 1 янв. № 25. С. 2. Републикацию стихотворения см.: Левченко В.В., Пиль М.И. Указ. соч. С. 340–341.

31. Е.О. Забытая поэма Сергея Есенина. [«Страна негодяев»] // Труд (Берлин). 1944. 3 сент. № 35. С. 5.

32. Есенин А. [!] Сон Светланы («Полночь. Белые поляны. / Лес и тишина...») // Речь (Орёл). 1943. 29 янв. № 12. С. 3.

33. Зотов Вл. [Меллер-Закомельский А.В.³⁹] Последний поэт деревни: творческая трагедия Сергея Есенина // Новые вехи: орган свободной русской мысли: сб. ст. по вопросам философии, социологии, экономики и политики. Прага, 1945. Кн. 2 (январь). С. 102–141.

34. [Зырянский, проф. [Аскольдов С.]⁴⁰] Русская поэзия до и после революции. [Дно:] Дом народных просветителей, [1942–1943] (Серия книжек «Часы культурного отдыха»; 5). – Автор ук. на с. 59. Републиковано при статье Б. Равдина «Философ между стариком и юношей» (Даугава (Рига). 2005. № 6. С. 120–151).

35. Казанский Вячеслав [Завалишин В.К.] Сергей Есенин. Жизнь и творчество // ДВ. 1944. № 6 (июнь). С. 31–37.

36. Казарова Анна⁴¹. Трагические судьбы советских поэтов // Православный христианин (Рига). 1944. № 3-4 (март–апрель). С. 87–88.

37. Киселев В. Певцы русской деревни. Крестьянские поэты // Заря. 1943. 26 мая. № 41. С. 4.

38. Корсаков И. [Акульшин Р.М.] О советских писателях. 7. Сам себя раскулачил // НПС. 1943. 1 авг. № 60. С. 3. В очерке, в частности, говорится о том, что автором «Ответа “евангелисту” Демьяну Бедному» был малоизвестный московский журналист Н. Горбачёв: «В Москве и провинции многие знали стихотворение “Ответ Демьяну Бедному”, которое по ошибке приписывалось Сергею Есенину. На самом деле, это стихотворение было написано советским служащим Горбачёвым. ... Очерк неоднократно перепечатывался; в т.ч.

и как анонимный». См. по теме: *Равдин Б.А.* Ещё раз о «Послании “евангелисту” Демьяну Бедному» // *Рязанская старина*, 2009–2018 / Сост. А.О. Никитин, П.А. Трибунский. Рязань, 2019. Вып. 7-16. С. 366–370.

39. *Корсаков И.* [Акульшин Р.М.] О советских писателях. 7. Сам себя раскулачил // *Голос народа (Лепель)*. 1943. № 6. С. 3. См. № 38.

40. [Объявление] // *Мол.* 1943. 13 июля. № 179. С. 4. «В среду, 14 июля, точно в 5 часов дня, в Институте Антисоциалистических исследований и Пропаганды (ул. Петра Великого, 1) состоится очередное заседание, на котором проф. Сербский прочтет доклад на тему “Есенин”. После доклада демонстрируется кинофильм. Вход для всех свободный».

41. [Объявление.] «Собрание сочинений Есенина покупаем по хорошей цене» // *Мозырские известия*. 1943. 2 мая. № 10. С. 4.

46. *Овсянницкий Евгений* [литеры забиты: Овсянницкий? Овсяшницкий?]. Есенин и соввласть // *Мол.* 1943. 12 мая. № 130. С. 2–3.

47. *Петрович М.*⁴² Тальянка // *ЗРР*. 1944. 20 февр. № 40. С. 3.

48. *Полтавский Ив.* Сергей Есенин // *ЗРР*. 1942. 10 окт. № 27. С. 2.

49. *Полтавский Ив.* Судьба русской литературы // *ЗРР*. 1942. 18 сент. № 8. С. 2.

50. *Разумовский В.* Русский народный поэт. (Рубрика «Наш календарь») // *Бор.* Пп. 66273. 1945. 21 янв. № 5. С. 3.

51. *Рудин Дм.*⁴³ С.А. Есенин // *НД*. 1944. № 29/30. С. 9–10.

52. *Рудин Дм.* Сергей Есенин // *НСБ*. 1944. 5 янв. № 2. С. 3–4.

53. *Рудин Дм.* Сергей Есенин // *ГП*. 1944. № 4. 21 янв. С. 5. Текст значительно сокращен по сравнению с № 52.

54. *Русанов Вадим*⁴⁴. Письмо на родину («Добрый день! Хороший час досуга!...») // *Речь*. 1943. 18 сент. № 110. С. 3.

55. *Савинский Сергей*⁴⁵. Ещё одна вежа // *Наш путь (Херсон)*. 1943. 15 авг. № 24. С. 4. «В одном из последних номеров “Голоса Крыма” в объявлениях напечатано маленькое, всего в пять строк, оповещение: “Купим произведения Сергея Есенина”. Купит редакция».

56. *С.В.* Преданность Святой Руси. Сергей Есенин и православная церковь // *ПР*. 1943. 21 окт. № 42. С. 4.

57. *Тополев П.* [Филистинский Б.А.]⁴⁶. Сын великих озер (Памяти Клюева) [В т.ч. о смерти С. Есенина] // *ССР*. 1943. 8 дек. № 144. С. 3.

58. *Траянов Аким.* Светлой памяти Сергея Есенина («Никто не смог с открытой душой...») // *Мол.* 1943. 18 марта. № 87. С. 2. Републикацию стихотворения см.: *Левченко В.В., Пиль М.И.* Указ. соч. С. 342.

59. *Туржанов С.* Сергей Есенин // *ВН*. 1945. 1 янв. № 1. С. 4.

60. *Тюнин Пётр*⁴⁷. Сергей Есенин // *Кубань*. 1942. 20 дек. № 26. С. 2.

61. *Филистинский Б.* Цыганская песня и пляска в русской поэзии и музыке // *ЗРР*. 1943. 27 нояб. № 278. С. 2.

62. *Филистинский Б.* Поэты – жертвы большевизма. Сергей Есенин и Пимен Карпов // *ЗРР*. 1943. 8 июня. № 132. С. 2.

63. *Чубов Б.*⁴⁸ Разгром интеллигенции большевиками // *За свободу (Смоленск)*. 1943. 26 марта. № 9. С. 2–3.

64. [*Lolo* [Мунштейн Л.Г.]⁴⁹] Экспромт об Есенине. (Рубрика «Штрихи жизни») // *Руль (Бобруйск)*. 1944. 7 июня. № 135. С. 4.

Список сокращений

- БоР – Боец РОА: газета нашего полка. Пп. № 09455
 ВесЛ – Вестник Бюро поверенного по делам русского населения Литовской генеральной области: литературное приложение «Вестника» (Ковно)
 ВН – Воля народа: орган Комитета освобождения народов России (Берлин)
 ГВ – Голос воина: добровольческая газета одной войсковой группы (Вена). Пп. 27361
 ГК – Голос Крыма: орган Симферопольского городского управления (Симферополь)
 ГП – Голос правды [Львов?]. Пп. 00680
 ДВ – Для всех: [литературно-общественный журнал] (Рига)
 ДВВ – Двинский вестник (Двинск)
 ДоБ – Доброволец: газета войск освободительного движения (Берлин)
 ДоР – Доброволец: еженедельная газета войск освободительного движения (Рига)
 ЗРР – За родину: русская ежедневная газета (Рига)
 Кол – Колокол: двухнедельный литературно-художественный журнал (Одесса)
 КОНР – Комитет освобождения народов России.
 Мол – Молва (Одесса)
 НД – На досуге: русский иллюстрированный журнал (Берлин)
 НП – На переломе: литературно-публицистический журнал [Минск?]
 НПБ – Новый путь (Бобруйск)
 НПВ – Новый путь (Витебск)
 НПР – Новый путь (Рига)
 НПС – Новый путь (Смоленск)
 НСБ – Новое слово (Берлин)
 ОГ – Одесская газета (Одесса)
 Од – Одесса (Одесса)
 ПВ – Парижский вестник (Париж)
 Пп – полевая почта
 ПР – Правда (Ревель)
 РВ – Русский вестник (Рига)
 ССР – Северное слово (Ревель)
 РАН – Propaganda Abteilung Nord
 Тv – Tēvija (Rīga)
 DZO – Deutsche Zeitung im Ostland (Riga)

Топонимический указатель

Двинск – Даугавпилс
 Ковно – Каунас
 Митава – Елгава
 Ревель – Таллинн
 Libau – Лиепая

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Днепровский Т. (наст. имя и фам.: Иван Бездетный) – сотрудник берлинских газет «Заря» и «Доброволец».

² Завалишин Вячеслав Клавдиевич (1915–1995, США) – журналист, литературный и художественный критик, историк культуры, искусствовед, поэт, переводчик, редактор, издатель. Учился в средней школе в Новгороде, окончил техникум печати в Ленинграде и историко-филологический факультет Ленинградского университета. Работал репортером и очеркистом в «Крестьянской правде», «Ленинградской правде», «Литературном Ленинграде», в областном отделе Радиовещания, сценаристом на Ленинградской кинофабрике научно-учебных и технических фильмов «Лентехфильм». В автобиографии Завалишина зафиксирован его кратковременный арест в 1934 г. и содержание в ленинградских «Крестах». Призван в РККА, не позднее середины сентября 1941 г. стал числиться «пропавшим без вести». Судьба Завалишина первого года войны известна по очерку В. Синкевич («Во время войны он попал в плен, бежал из лагеря для военнопленных и скрывался под чужой фамилией в Новгороде и Пскове. Однако вскоре его по какому-то доносу арестовала немецкая жандармерия и отправила в тюрьму СД в Двинске. В этом страшном заведении арестованного подвергли избиениям и пыткам, затем отправили в штрафной [? – Б.Р.] лагерь Погулянка (Латвия)» (*Синкевич В. Летописец Нью-Йорка Вяч. Завалишин // Новый журнал. 2007. № 248. С. 228. Погулянка – дачное место под Даугавпилсом*). Эти сведения, очевидно, идущие от Завалишина, нуждаются в уточнении.

С осени 1942 г. Завалишин получил возможность публиковаться в рижской печати, печатался в большинстве рижских изданиях военных лет статьи и заметки по вопросам литературы и культуры, широко пользуясь набором псевдонимов и криптонимов (В. Иверовский, В.К., В. Вячеслав, В. Волхов, К., Казанский, В. Клыков, Вас. Клыков). Обилие продукции заставляло Завалишина часть статей печатать анонимно. Помимо журналистской деятельности, Завалишин, под именем В. Волхов, редактировал, по меньшей мере, один (1943. № 5/6, май–июнь) номер журнала «Православный христианин». Накануне вступления советских войск в Ригу (октябрь 1944 г.) Завалишин эвакуировался в Германию, где в 1944 г. опубликовал несколько статей в газете «Новое слово» (Берлин). В 1945–1951 гг. Завалишин активно занимался разнообразной редакторско-издательской деятельностью, сотрудничал в изданиях ди-пи (газета «Эхо», где пользовался криптонимом В.З., и, возможно, псевдонимом «В. Оводов»). В 1951 г. Завалишин эмигрировал в США, жил в Нью-Йорке, печатался во многих газетах, журналах и сборниках, работал на радио «Свобода» (1958–1976). О В.К. Завалишине см.: *Абызов Ю. Русское печатное слово в Латвии, 1917–1944 гг.: библиографический справочник. Stanford, CA, 1991. Ч. 4: Ро–Я (Stanford Slavic Studies; vol. 3) (см. на: Иверовский В., Казанский В., Волхов В.); Базанов П.Н. Библиографический указатель дипийских книг и брошюр (1945–1951 гг.) // Диаспора: новые материалы. Париж–СПб., 2007. Вып. VIII (см. по указателю имен.); Голлербах С. Памяти Вячеслава Клавдиевича Завалишина // Новый журнал. 1996. Кн. 197. С. 339–341; Мекки К. Вячеслав Завалишин как издатель и биограф Есенина в Латвии (1944) // Literatūra un kultūra: process, mijiedarbība, problēmas. Zinātnisko rakstu krājums / Red. V. Ķikāns. Daugavpils, 2004. Т. V. 174.–186. lpp.; Полчанинов Р.В. Молодежь русского зарубежья: воспоминания 1941–1951. М., 2009. С. 344–345; Александров Е.А. Русские в Северной Америке: биографический словарь. Хэмден; Сан-Франциско; СПб., 2005. С. 203–204; Батишев В. Писатели русской эмиграции. Германия 1920–2014: библиографический справочник. Германия, 2014. С. 104–106.*

³ Перфильев Александр Михайлович (1895–1973, ФРГ) – поэт, прозаик, журналист, мемуарист. В эмиграции жил в Латвии, активно сотрудничал в рижских изданиях. В 1941–1944 гг. печатался в газетах и журналах Остланда; в 1944 г. короткое время принимал участие в редактировании журнала «Для всех» (вместе с Б. Филистинским?). Автор трёх поэтических сборников 1920–1930-х гг., книги рассказов «Человек без воспоминаний» (Рига: Культура, 1944), почти без изменений переизданной в 1946 г. (Мюнхен: Космос) под заглавием «Когда горит снег. Рассказы». В период войны в рижских изданиях печатался под псевдонимами и криптонимами А. П., Берендей, Гантимуров Д., Д. Г-ов, Дядя Влас, Шерри-Бренди.

⁴ Полтавский Иван (наст. фам.: Иван Максимович Просяник; 1908 – не ранее конца 1970-х гг., Норильск (?)) – журналист. В 1930-х гг. научный сотрудник музея «Ясная Поляна» и Пушкинского заповедника. Со статьями об А.С. Пушкине выступал в газете «Пушкинский колхозник», печатался в журнале «Звезда» (1940). Военнопленный; с середины 1942 г. по сентябрь 1944 г. был закреплен в Риге за отделом пропаганды группы армий «Норд», регулярно печатался в русских периодических изданиях Остланда, в т.ч. по вопросам литературы. По устным сведениям, «Антология русской поэзии» была им составлена при поддержке А.М. Мильруда (сына редактора рижской межвоенной газеты «Сегодня»). Арестованный и осуждённый за свою активную журналистскую деятельность на оккупированных территориях, он вернулся в печать не позднее 1956 г. (см., напр.: *Просяник И. Заполненный театр // Красноярский рабочий. 1956. 23 окт.; он же. Сибирские страницы великого писателя: [Л.Н. Толстой и Сибирь] // Енисей. 1978. № 6. С. 19–20*). Подробнее об И.М. Просянике см.: *Равдин Б. Блокада Ленинграда в русской поднемецкой печати 1941–1945 годов (фрагменты) // Блокадные нарративы: сб. ст. / [Сост., предисл. П. Барсковой, Р. Николози]. М., 2017. С. 311; Тимошенко Д. «...От судеб защиты нет»: Михайловское в 1934–1941 гг. Псков, 2013. С. 150–170.*

⁵ Опубликовано под заглавием «Снова выплыли годы из мрака...».

⁶ Опубликовано под заглавием «Сестре Шуре».

⁷ Об издательстве Геррозé см.: *Кратц Г. Русские книги Геррозé – на службе берлинского Министерства пропаганды в 1943–1944 гг. // Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.) / Отв. ред. П.А. Трибунский. М., 2017. С. 307–320.*

⁸ Liudas Vilimas (1912–1966, США) – литовский художник, сценограф, книжный график; с 1944 г. в эмиграции.

⁹ Тишкин-Подгорный Леонид Евгеньевич – журналист, соучредитель журнала «Колокол» (№ 1 вышел 25 апреля 1942 г.), некоторое время участвовал в редактировании одного из отделов этого журнала; на ноябрь 1942 г. – администратор одесского театра «Юность». См. о нём: *Смирнов В.А.* Реквием XX века. 2-е изд., доп. и исп. В 5 ч. Одесса, 2009. Ч. 1. С. 212; [Реклама театра «Юность»] // *ОД.* 1942. 8 нояб. № 236. С. 4.

¹⁰ Избранные произведения поэта Есенина // *ОД.* 1942. 30 дек. № 211. С. 3.

¹¹ Сборник избранных произведений Сергея Есенина // *ОД.* 1943. 16 февр. № 38. С. 3.

¹² Яницкий Григорий Иванович – в предвоенные годы служащий железной дороги. Заявленные в заметке книги нам неизвестны, почти с уверенностью можно говорить о том, что эти издательские планы реализованы не были. В 1944 г. Яницкий был арестован, осуждён на 10 лет. См. о нём: *Смирнов В.А.* Реквием XX века. Ч. 1. С. 211–218.

¹³ Новые издания // *ОД.* 1943. 20 янв. № 15. С. 3.

¹⁴ Обзор одесской есенианы см.: *Левченко В.В., Пиль М.И.* Рецепции личности и творчества Есенина на страницах одесских периодических изданий 1941–1944 годов // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. тр. / Ред. кол.: О.Е. Воронова (отв. ред.), Н.И. Шубникова-Гусева (отв. ред.) и др. М. – Константиново – Рязань, 2017. Ч. II. С. 327–335 (Есенин в XXI веке; вып. 5).

¹⁵ Дьяконова Зинаида Григорьевна (1903–1988, Одесса) – актриса театра и кино, педагог, театральный режиссер. Заслуженный деятель культуры Украинской ССР. См. о ней: Зинаида Григорьевна Дьяконова // *Буг.* 1943. 12 июля. № 151. С. 3; 13 июля. № 152. С. 3; Дьяконова Зинаида Григорьевна (<http://kino-ccsr.net/publ/5-1-0-37039> (дата обращения: 30.04.2021); *Максименко В.С.* Зинаида Григорьевна Дьяконова вчера и сегодня: воспоминания. Одесса, 2013.

¹⁶ Вероятно: Верецкий Борис Викторович (1907 – ?) – театральный актер и режиссер; в 1944 г. арестован в Одессе, осуждён на 7 лет. Дальнейшая судьба неизвестна. См. о нём: *Смирнов В.А.* Реквием XX века. 2-е изд., доп. и исп. В 5 ч. Одесса, 2016. Ч. 3. С. 50–61.

¹⁷ Пришельцы – оккупационная румынская администрация.

¹⁸ Имеется в виду есенинское «Письмо к матери».

¹⁹ Возможно, речь идёт об известной уличной песне «По приютам я с детства скитался... Ах, зачем меня мать родила...»; не исключено, что имеется в виду позднее опубликованное в газете «Молва» (1943. 1 янв. № 25. С. 2) стихотворение одесского поэта Алексея Голуба «Памяти поэта» со строчкой «Ах, зачем ты нас, мать, родила».

²⁰ Швец Владимир Афанасьевич (1916–1991, Одесса) – композитор, педагог, переводчик.

²¹ Иванов Кирилл Борисович – психофизиолог, автор работ соответствующей тематики в 1920-х гг. (?); театральному искусству учился у Б. Сушкевича и Вс. Мейерхольда; актёр и режиссер Волгододского, Винницкого, Одесских и др. театров. См. о нём: Кирилл Борисович Иванов (Режиссёр Национального театра для детей) // *Буг.* 1943. 19 авг. № 176. С. 3; 20 авг. № 177. С. 3.

²² Королёва Варвара Михайловна (1890–1978, Нью-Йорк) – певица, исполнительница русских народных песен и цыганских романсов, мемуаристка. Оказавшись в оккупации во Львове, продолжила свою концертную деятельность; в годы войны помимо Берлина, выступала с концертами в Варшаве, Праге. Не исключено, что С. Есенин входил в постоянный репертуар певицы. См. о ней: *Близнюк М.И.* «Войной навек проведена черта...» Вторая мировая война и русские артисты: под оккупацией, в Рейхе, в лагерях Ди-Пи. М., 2017. С. 792–802.

²³ Тарусский Евгений Викторович (наст. фам.: Рышков; 1890–1945, Австрия) – офицер, общественный деятель, писатель, журналист.

²⁴ Чернятинский Николай Николаевич (1897–1961, Кишинёв) – композитор. В оккупированной Одессе – директор консерватории и главный дирижёр Театра оперы и балета. Арестован в 1945 г., осуждён, в заключении – музыкальный руководитель и дирижёр симфонического оркестра Дома культуры культурно-воспитательного отдела управления Печорлага. Фоменко Георгий (Юрий) Николаевич (1902–1951) – композитор, преподаватель Одесской консерватории. Арестован в 1945 г., осуждён, скончался в заключении. О Н. Чернятинском и Ю. Фоменко см.: *Смирнов В.А.* Реквием XX века. Ч. 1. С. 46–58.

Сидоренко (Сидоренко-Малюкова) Тамара Степановна (1919–2005, Одесса) – композитор, педагог. Заслуженный деятель искусств Украинской ССР (1981). На 1943 г. автор не менее пяти романсов на стихи С. Есенина. О Т.С. Сидоренко см.: *Траянов Аким.* Женщина-композитор // *Буг.* 1943. 26 июля. № 163. С. 3; 27 июля. № 164. С. 3; *Энциклопедія сучасної України* (http://esu.com.ua/search_articles.php?id=63245 (дата обращения: 30.04.2021)).

Гржибовский Николай Яковлевич (1908–1988, Одесса) – композитор. Выпускник Одесской консерватории (1946). Среди его музыкальных произведений несколько романсов на слова С. Есенина.

²⁵ Ершов Пётр Евгеньевич (1894–1965, Нью-Йорк) – поэт, драматург, публицист, критик. В 1934–1938 гг. доцент Одесского немецкого педагогического института. В 1942–1944 гг. доцент кафедры западноевропейской литературы Одесского университета, профессор кафедры литературы и декан драматического факультета Одесской консерватории. Член трофейной комиссии Одесской примарии. В 1944 г. выехал в Германию, затем – в США. Профессор Колумбийского университета (Нью-Йорк).

²⁶ Траянов Аким – одесский поэт, драматург, эпизодический рецензент газеты «Молва». См. о нём: ОД. 1943. 8 июля. С. 2; 18 сент. С. 2; Мол. 1944. 13 февр. С. 2.

²⁷ Песня на музыку В. Захарова, слова М. Исаковского.

²⁸ Зарикто Игорь Александрович – ленинградский певец (тенор). В оккупированном Пскове организатор хора и оркестра русской народной песни, позднее, в 1944 г., участник рижских концертов.

²⁹ Квиесит (Квесит) Евгения Петровна (1900–1997, США) – рижская поэтесса, журналист. Автор книги «Голубые дороги. Стихи. 1930–1965» (Вашингтон, 1965). Псевдоним: Вера Гарцева.

³⁰ Черепов Александр Филиппович (1892–1946, Германия) – актёр, теще-декламатор, театральный и кинорежиссёр, театральный педагог, прозаик. В эмиграции работал в Риге, Белграде.

³¹ Барабанов Николай Сергеевич (1890–1970, Рига) – артист Александринского театра. В эмиграции – в Латвии, на сцене Рижского Театра русской драмы; народный артист Латвийской ССР (1955).

³² Ведринская Мария Андреевна (1877–1948, Германия, американская зона оккупации) – актриса Александринского театра. В эмиграции – в Латвии, играла на сцене Рижского Театра русской драмы.

³³ Е.С. (наст. имя и фам.: Кузнецова Елена Сергеевна; 1891–1977, США) – актриса, переводчик, журналист, жена П.М. Пильского.

³⁴ Сербский Георгий Петрович (1900–1973, Киев) – пушкинист, историк литературы. Ассистент Одесского института народного образования (1925–1930). Арестован ГПУ (1928), после нескольких месяцев пребывания в тюрьме – освобождён. В 1930–1933 гг. доцент Одесского института социального воспитания и Одесского института профессионального образования, в 1934–1938 гг. доцент Одесского немецкого педагогического института. Кандидат филологических наук (1938). Доцент Одесского педагогического института (1938–1941). Профессор, заведующий кафедрой русской литературы Одесского университета (1942–1944). С ноября 1941 г. по январь 1942 г. – стилист в «Одесской газете», с ноября того же года – инспектор отдела искусств в Дирекции культуры Одесского муниципалитета, с октября 1943 г. по январь 1944 г. – там же глава Дирекции культуры. В феврале 1944 г. бежал в Болгарию, 25 ноября 1944 г. арестован НКВД, репатриирован в Одессу. Военным трибуналом НКВД по Одесской области осужден к 10 годам ИТЛ (1945). В 1954 г. досрочно освобождён, восстановлен в правах и в научном звании. Заведующий кафедрой русского языка и литературы в Ферганском педагогическом институте.

³⁵ Акульшин Родион Михайлович (1896–1988, США) – поэт, прозаик, драматург, публицист, мемуарист. Военнопленным был привлечён к сотрудничеству в газете «НПС» и др. изданиях. Среди псевдонимов: Д. Берёзов, И. Корсаков, Д. Новоселов. Подробнее о Р. Акульшине в годы войны см.: *Равдин Б.А.* Ещё раз о «Послании «евангелисту» Демьяну Бедному». С. 367.

³⁶ Аль-Пэ (наст. имя и фам.: Плюшков Алексей Иванович; с 1945 г. – А. Угрюмов; 1897–1968, Великобритания) – поэт, прозаик, драматург, мемуарист. В литературе с 1912 г., сотрудничал в петербургских газетах и журналах («Новь», «Нева», «Нива», «Пробуждение», «Лукоморье», «Русская воля», «Исторический вестник», «Вольность», «Наши дни», «Начало» и др.). В 1919 г. окончил юридический факультет Петроградского университета, в дальнейшем – член коллегии защитников, юрисконсульт. В 1942–1944 гг. под псевдонимами и криптонимами А. Сиверский, Аль-Пэ (реже: А.П., А.С., А. С-ий, А. Си-й, А. С-кий, Аль Пэ и др.) активнейший гатчинский, псковский, рижский сотрудник, корреспондент периодических изданий Севера-Запада, Эстонии, Латвии («Мировое эхо», «Труд и отдых» – оба издания: Красногвардейск и Луга; «Вольный пахарь», «ДВ», «ЗРР», «НПР», «ПР», «РВ», «ССР»), сотрудник отделов пропаганды оккупационных инстанций. В августе 1944 г. Плюшков был перемещен в Таллинн, далее – в Германию, где эпизодически сотрудничал в газетах и журналах «Бор», «НД», «Призыв», «Родина». В 1947 г. эмигрировал в Великобританию, с 1951 г. – преподаватель русского языка на курсах при кафедре русской литературы в Кембридже. Участвовал в литературной жизни русской эмиграции («Русская мысль», «Новое русское слово», «Посев», «Возрождение», «Русское слово в Канаде», «Златоцвет» и др.). В 1958 г. тиражом в 100 экз. издал на ротаторе сборник стихов «Пережитое и передуманное». С. Есенину им посвящена поэма «Есенин» и очерк «Сергей Есенин: К 30-летию со дня смерти». Подробнее об А.И. Плюшкове см.: *Абызов Ю.* Русское печатное слово в Латвии, 1917–1944 гг. Ч. 4. С. 89–92; Петербург в поэзии русской эмиграции: первая и вторая волна / Вступ. ст., сост., подгот. текста, коммент. Р. Тименчика и В. Хазана. СПб., 2006. С. 714–715; *Равдин Б.* Роспись журнала «Для всех». Рига. 1944 // «Радость ждет сокровенного слова...»: сб. науч. ст. в честь проф. Латв. ун-та Л.В. Спроге. Рига, 2013. С. 242. Архив Плюшкова см.: *Aleksei Pliushkov papers (MS 1396).* Special Collections. Leeds University Library. University of Leeds (Leeds, UK).

³⁷ Витьбич Юрка (наст. имя и фам.: Серафим (или Георгий) Александрович Щербаков; 1905, Велиж, Витебская губерния – 1975, Нью-Джерси, США) – белорусский писатель, журналист, публицист, общественный деятель. Член Союза писателей СССР. В годы войны активный автор коллаборационистской печати, по некоторым сведениям, редактор газеты «Новый путь» (Витебск). В эмиграции печатался под псевдонимами Юрка Стукалич, Алесь Крижанич. См. о нём: *Подлинский А.* Ариец с берегов Двины или о чём умалчивают биографы Юрки Витьбича. Витебск, 2001.

³⁸ Волжский (наст. фам.: Кузнецов) Николай (род. ок. 1906 г.) – поэт. Сотрудник газеты «Волжская коммуна». Судя по автоаттестации, лейтенант РККА, военнопленный, учился в школе пропагандистов, публиковался в большинстве русских изданий, выходивших на территории Латвии и Эстонии.

В 1944 г. Волжский выехал в Таллинн; далее – Германия, где следы его теряются. Подробнее о нём см.: *Равдин Б.* Роспись журнала «Для всех». Рига. 1944. С. 231.

³⁹ Меллер-Закомельский Александр Владимирович, барон (1898–1977, Испания) – офицер, участник Гражданской войны, общественный деятель, сторонник национал-социалистического движения.

⁴⁰ Аскольдов С. (наст. фам.: Алексеев Сергей Алексеевич; 1871–1945, Потсдам) – философ, публицист. Активный участник коллаборационистской печати на Северо-Западе СССР, в Латвии, Германии.

⁴¹ Казарова Анна (псевдоним?) – прозаик, очеркист. В начале 1930-х гг. студентка журналистских курсов П.М. Пильского в Риге. В годы войны печаталась в рижских изданиях, в т.ч. под криптонимом А.К.

⁴² Петрович М. (наст. имя и фам.: Михаил Петрович Зацкой; 1885–1954, Нидерланды) – актёр, журналист. Сотрудник газеты «ЗРР».

⁴³ Рудин Дм. (наст. имя и фам.: Ростислав Николаевич Александров; 1911–1947, Германия, покончил с собой) – филолог, журналист. Выпускник, аспирант филологического факультета Ленинградского университета, кандидат филологических наук. Выступал по вопросам литературы и культуры в журнале «Звезда». В 1942 г. Александров, эвакуированный из Ленинграда на Северный Кавказ, оказался на оккупированной территории; с 1942 г. сотрудничал в оккупационной печати. Не позднее осени 1943 г. он был эвакуирован в Берлин, где стал одним из ведущих авторов «НС», «ГП», «ВН». В 1944 г. под именем Paul Kulikov был ответственным (т.е. редактор) за издание газет «Труд», «Пашня» (Берлин). В «НС» и др. изданиях печатался под многочисленными псевдонимами и криптонимами А. Алов, Арк. Алов, Аркадий Алов, Ростислав Алов, А. Бестужев, Дм. Рудин, возможно, А. Васильев, В. Остров и др. Часть статей за подписью А. Бестужев, принадлежит его отцу – Николаю Александровичу Александрову (ок. 1887 – 1948, ФРГ), выпускнику Санкт-Петербургского университета, инженеру, преподавателю средних учебных заведений железнодорожного транспорта Ленинграда. См. об Александровых: *Равдин Б.А.* Русская печать на оккупированной территории СССР и в Германии. Материалы к словнику псевдонимов: Н. и Р. Александровы // История литературы. Поэтика. Кино: сб. в честь Мариэтты Омаровны Чудаковой / Ред.-сост. Е.Э. Лямина, О.А. Лекманов, А.Л. Осповат. М., 2012. С. 325–343; *он же.* Блокада Ленинграда в русской подпольной печати 1941–1945 годов (фрагменты). С. 301–302; *он же.* И.С. Тургенев на страницах подпольной печати // *Unacknowledged Legislators: Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel* / Ed. by L. Fleishman, D.M. Bethea and I. Vinitsky. Berlin, 2020. P. 893–896 (Stanford Slavic Studies; vol. 50); *Петров И.Р.* «Глубокоуважаемый товарищ Абрамович»: письма Р.Н. Александрова Р.А. Абрамовичу // *Дипийцы: исследования и материалы* / Отв. ред. П.А. Трибунский. М., 2020. С. 281–294.

⁴⁴ Русанов Вадим – поэт, журналист, брянский корреспондент газеты «Речь» (Орёл). Возможные псевдонимы и криптонимы В.Р., В. Зорин

⁴⁵ Савинский Сергей – автор коллаборационистских газет «Мелитопольский край» и «Наш путь» (Херсон).

⁴⁶ Филистинский Борис Андреевич (1905–1991, Вашингтон) – прозаик, поэт, публицист, издатель, мемуарист. Окончил Ленинградский институт живых восточных языков (1928) и Ленинградский институт инженеров промышленного строительства (1933). Был репрессирован (1927, 1936), после освобождения поселился в Великом Новгороде. После прихода немцев возглавил вспомогательную полицию Новгорода, активно сотрудничал коллаборационистской печати («ЗРР», «ССР», «НСБ» и др.), печатался под настоящей фамилией и под многочисленными псевдонимами (в т.ч. П. Топлев). В 1944 г. переехал в Германию, после окончания войны сменил фамилию на Филиппов. С 1950 г. – в США, принял американское гражданство. Сотрудничал с русской службой «Голоса Америки». В 1950–1970-х гг. совместно с Г.П. Струве подготовил и издал собрания сочинений ряда русских и советских писателей и поэтов.

⁴⁷ Тюнин Пётр Павлович (1901, станица Новомалороссийская Кубанского округа – не ранее 1944 г.; по отцу – выходец из крестьян Рязанской губ., т.е. почти земляк Есенина) – поэт. В 1920-х гг. – председатель Кубано-Черноморского отделения Всероссийского союза поэтов, выпускник Донского университета (факультет общественных наук). Автор книги «Радость» (Краснодар, 1926) с публикацией в ней стихотворения «С. Есенину» («С ним одна нас ласкала воля...»). С конца 1943 г. – в рижских изданиях («ДВ», «ЗРР», «НПР», «РВ») помещались его стихи, очерки, воспоминания, в т.ч. под криптонимами П.Т., Петр Т. См. о нём: *Писатели современной эпохи: библиографический словарь* / Подгот. к изд. Н.А. Богомолов. М., 1995. Т. 2. С. 197; *Полчанинов Р.В.* Молодёжь русского зарубежья: воспоминания 1941–1951. С. 349.

⁴⁸ Чубов Б. – харьковский студент на рубеже 1920–1930-х гг.

⁴⁹ Lolo (наст. имя и фам.: Мунштейн Леонид Григорьевич (Леон Гершкович; 1866–1947, Франция)) – поэт-фельетонист, публицист. В заметке экспромт приписывался Дону-Аминадо (А.П. Шполянскому).